
Конференция по разоружению

24 January 2012

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести сорок третьем пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 24 января 2012 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Луис Гальегос Чирибога (Эквадор)

GE.12-63734 (R) 171213 171213

* 1 2 6 3 7 3 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-испански*): 1243-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Прежде чем начать нашу сегодняшнюю деятельность, я хотел бы, пользуясь возможностью, высказать запоздалые прощальные напутствия коллегам, которые убыли после того, как в прошлом сентябре была завершена наша работа, а именно: послу Аргентины Альберто Думонту, послу Китая Ван Цюню, послу Перу Фернандо Рохасу Саманесу и послу Российской Федерации Валерию Лощинину. От имени Конференции я хотел бы выразить соответствующим делегациям нашу глубокую признательность за многочисленные и ценные лепты их представителей в работу Конференции в ходе их мандатов и наши искренние пожелания успеха и удовлетворенности на их новом поприще.

Пользуясь возможностью, я хотел бы воздать должное выдающейся личности, которая еще присутствует на данной Конференции, но вскоре покинет Женеву и примет другие высокие функции: посол Франции Эрик Данон снил себе репутацию, которая выходит за рамки Конференции по разоружению; как посол Франции по вопросам разоружения он проявил большое мастерство и упорство, и было честью работать с ним в последние недели. От имени Конференции и от себя лично я выражаю послу Данону наилучшие пожелания в отношении его соответствующей будущей деятельности.

Позвольте мне также выразить теплые приветствия коллегам, которые недавно приступили к своим функциям в качестве представителей своих правительств на Конференции: послу Бразилии Антониу Геррейру, послу Канады Элиссе Голберг, послу Китая Ву Хайтао, послу Индии Суджате Мехте, послу Японии Мари Аmano, послу Норвегии Штеффену Конгстаду и послу Российской Федерации Алексею Бородавкину. Я хотел бы, пользуясь возможностью, заверить их в нашем полном сотрудничестве и поддержке в отношении наших новых задач.

Ну а далее я хотел бы высказать кое-какие вводные замечания. В начале нынешней сессии Конференции я хочу прежде всего поблагодарить за усилия, приложенные на этом важном форуме предыдущими председательствами, и особенно Кубой, которая предшествовала нам на этом поприще. Я хотел бы также воздать должное за работу по меньшей мере 90 председательств, которые в последние пятнадцать лет пытались с большим трудом, но с малым успехом продвигать программу работы, которая позволила бы нам выйти из тупика, в котором Конференция по разоружению пребывает вот уже больше 15 лет.

Во-вторых, позвольте мне выразить членам Конференции самые искренние пожелания правительства Эквадора на тот счет, чтобы в 2012 году Конференции преодолела затор и тем самым восстановила свое место на международной арене в качестве единственного многостороннего форума по разоружению.

Эквадор, в соответствии со своими внешнеполитическими целями, отводит высочайший приоритет разоружению и нераспространению, и поэтому мы подписали большинство разоруженческих договоров и соглашений, которые были согласованы путем переговоров на многостороннем уровне.

Эквадор в своем качестве миролюбивой страны поддерживает действительность и актуальность многосторонней дипломатии для реализации разоружения и ядерного нераспространения и подтверждает в то же время многосторонность как ведущий принцип переговоров в этой области.

В соответствии с этими постулатами, мы инициируем процесс консультаций на основе мандата по обстоятельной, транспарентной, инклюзивной и демократичной резолюции 66/59 Генеральной Ассамблеи, в рамках которого мы стараемся уделять внимание всем мнениям и подходам делегаций.

После проведенных координационных совещаний я, как и многие здесь в зале, убедился, что тупик на Конференции не является результатом простых процедурных вопросов или сугубо принятия или непринятия программы работы, а обусловлен гораздо более серьезными и глубокими соображениями, которые продиктованы реальностями геополитики, безопасности и регионального баланса, которые мы не можем игнорировать и обходить.

Не подобает нам, однако, как мне думается, и игнорировать тот факт, что фрустрация среди членов этого форума обрела такой размах, что мы уже достигли критической отметки, и это находит отражение в некоторых из резолюций, принятых на последней сессии Генеральной Ассамблеи, и особенно в резолюциях L.13, L.39 и L.40, которые призывают принять программу работы на первом отрезке сессии 2012 года.

Позвольте мне также напомнить о моем собственном опыте 12 лет назад в качестве Постоянного представителя Эквадора, когда на этом самом месте, в этом самом необычайном зале, после интенсивных переговоров было наконец условлено, что Эквадор вместе с другими странами войдет в членский состав этого форума.

Тогда, в своей прощальной речи я выразил в этом самом зале надежду, что наступление нового века побудит Конференцию принять план действий в ответ на призыв всей планеты к миру и разоружению. Я также предложил странам-членам положить конец разногласиям относительно переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и подчеркнул, что новые времена потребуют новых менталитетов и принятия новых парадигм для реализации дела разоружения. И вот сегодня я возвращаюсь в этот величественный зал и мне доводится председательствовать в учреждении, которое сталкивается с серьезной опасностью утратить свою значимость и важность на международной арене по причине своей неспособности одобрить программу работы.

В ходе проведенных председательством неофициальных консультаций, которые основывались прежде всего на неофициальных двусторонних контактах с рядом членов, а потом и на презентации неофициального документа на предмет размышлений всего членского состава, выявилось отсутствие согласия относительно продвижения по пунктам повестки дня Конференции. Как полагает Председатель, возможный консенсус уже миновал этап редакционной проработки, а у нас нет и признака всякого согласия.

В ходе этого процесса стало также ясно, что имеются расхождения во мнениях касательно перспектив Конференции. С одной стороны, одни члены подчеркивают непреходящую ценность Конференции как единственного многостороннего форума переговоров по разоружению, тогда как другие задаются вопросом о смысле существования этого органа по причине его почти 15-летнего застоя. Реальность, которая касается всех нас, состоит в том, что и Конференция, и те устои, на которых она зиждется, серьезно подточены продолжающимся отсутствием результатов, что отражается в отсутствии программы работы, которая позволяла бы нам возобновить свою предметную деятельность. А для многих в программе работы и вовсе нет необходимости. Отсутст-

вие же согласия по программе работы оборачивается тем, что не ведутся и дискуссии в русле переговоров.

С другой стороны, в ходе консультаций стало ясно, что у некоторых субъектов прослеживается склонность отождествлять Конференцию с ДЗПРМ, тогда как в действительности тут мы имеем дело с двумя разными реальностями; и существование первой, по моему разумению, никак не зависит от существования второй. Очевидно, что для немалого числа членов оптимальным вариантом были бы переговоры по ДЗПРМ в рамках Конференции. Однако в нынешних обстоятельствах маловероятно, что это произойдет, и прежде всего по причине бытующих у одного или более государств представлений по поводу безопасности.

Поэтому Конференция должна быть в состоянии функционировать без ДЗПРМ. В противном случае мы все превращаемся в заложников, ибо отсутствие консенсуса по одному вопросу блокирует прогресс по любому другому.

Бесспорно, ДЗПРМ укоренился в архитектуре Конференции по разоружению, и его никуда не деть. И чтобы преодолеть паралич и иммобилизм, требуются новые идеи, а для этого необходимо несколько абстрагироваться от стержневых проблем Конференции по разоружению и посмотреть на все в новом ракурсе.

Несомненно, наша озабоченность по поводу международной безопасности и глобального разоружения важнее четырех пунктов повестки дня Конференции по разоружению, и вот тут-то нам и надлежало бы поискать выход из тупика.

На этом фоне председательство приглашает вас поразмыслить над следующим.

Если мы оптимисты и верим, что Конференция по разоружению имеет устойчивое будущее, то не нужно ли признать, что хронический дефицит продуктивности ставит под угрозу ее убедительность и ее существование?

Если дефицит продуктивности обусловлен внешними соображениями (например, нынешняя обстановка в сфере безопасности), то не лучше ли признать эту реальность и принять решение перевести Конференцию, пока не появится политическое решение, в дежурный режим?

Если большинство членов Конференции признают, что было бы трудно достичь согласия, которое позволило бы принять программу работы в этом году, то не лучше ли созывать Конференцию, пока политическая обстановка не обретет более благоприятный характер, на ограниченный срок?

Если наша сосредоточенность на четырех стержневых пунктах повестки дня и действительно не позволяет нам реализовывать свои цели – достигать международной безопасности и разоружения, то почему бы не призвать Генеральную Ассамблею взять и созвать, как уже предлагают многие государства, четвертую специальную сессию по разоружению, которая пересмотрела бы весь механизм?

В последние 15 лет мы то и дело твердим, что Конференция была создана не для разоруженческих дискуссий, а для переговоров, а между тем мы из года в год тратим время на дебаты по программе работы как по центральной теме.

И вот и давайте зададимся вопросом: а не продуктивнее ли дискутировать соответствующие темы, если это приблизило бы нас к достижению своих целей и к переговорам по некоторым проблемам.

Ну а тогда мы могли бы расширить дебаты по проблемам Конференции в надежде, что нам удастся найти общую почву, которая позволила бы нам двигаться вперед.

Чтобы подступиться к этим и другим экзистенциальным проблемам, председательство предлагает устроить серию пленарных заседаний, с тем чтобы провести со всеми членами откровенную, честную и транспарентную дискуссию относительно перспектив данного органа.

Я хотел бы пригласить Генерального секретаря Конференции г-на Токаева огласить послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Пан Ги Муна в адрес Конференции.

Г-н Токаев (Генеральный секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, послание Генерального секретаря гласит следующее:

"Я рад возможности передать сегодня приветствия Конференции по разоружению. Этот орган уже давно служит в качестве единого мирового многостороннего форума переговоров по разоружению. Конференция и ее предшественники добились кое-каких впечатляющих свершений. Именно в Женеве впервые стали предметом рассмотрения или переговоров Конвенция по биологическому оружию, Конвенция по химическому оружию, Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения и Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Многие из них были достигнуты в ходе "холодной войны", а это доказывает, что создавать глобальные правовые нормы возможно даже во времена больших политических расхождений.

Между тем сегодня этот уважаемый орган уже не оправдывает ожиданий. Последний раз переговорную роль, отведенную ей Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, Конференция играла в 1996 году, когда в результате интенсивного трехлетнего процесса появился Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мало того, что члены Конференции расходятся по ее приоритетам, но и правило консенсуса, которое так хорошо служило этому органу в прошлом, используется в настоящее время как фактическое право вето, чтобы заблокировать всякую попытку преодолеть затор.

Одни государства хотят переговоров по ядерному разоружению. Другие хотят запрета на производство расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения. Третьи хотят договора на предмет защиты государств, не обладающих ядерным оружием, от применения или угрозы применения ядерного оружия. Четвертые хотят договора о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. И даже если значительное большинство членов готовы начать переговоры по договору о расщепляющемся материале, кое-кто жаждет выставить в качестве "предпосылки" исход таких переговоров, хотя ведь ясно, что отстаивать интересы национальной безопасности можно эффективнее всего в ходе переговоров, а позднее – в процессе национального подписания и ратификации.

Будущее Конференции находится в руках ее государств-членов. Но я не могу стоять в стороне и наблюдать, как она впадает в беспределность, тогда как государства подумывают о других переговорных площадках. И совещание высокого уровня, которое я созвал в сентябре 2010 года, и последующее пленарное заседание Генеральной Ассамблеи в июле прошлого года стали не просто упражнениями в критике статус-кво, хотя такая критика определенно занимала видное место. Эти встречи прежде всего дали мировому сообществу возможности высказаться за новый прогресс в этой сфере.

В 2012 году будущее Конференции будет как никогда в центре внимания. И сетований по поводу оков правил процедуры или "отсутствия политической воли" уже будет недостаточно в качестве объяснения всякого дальнейшего дефицита прогресса. Этой проблематикой озадачена Генеральная Ассамблея, и если Конференция будет оставаться в заторе, то она готова рассмотреть и другие варианты, чтобы поступательно продвигать разоруженческую повестку дня.

Я настоятельно призываю вас воспользоваться этим моментом, когда мир тщательно сосредоточен на продвижении разоруженческих целей. Я призываю вас поддержать немедленное начало переговоров на Конференции по согласованным разоруженческим проблемам. И предварительное согласие по их объему или конечным исходам не должно выступать в качестве предварительного условия для начала переговоров либо в качестве предложения для того, чтобы избежать их. Разоруженческий прилив идет на подъем, а вот Конференция по разоружению подвергается опасности уйти на дно. Давайте же вернем Конференции центральную роль, которую она может и должна играть в укреплении верховенства права в сфере разоружения. Наша солидарная ответственность состоит в том, чтобы вывести Конференцию в рабочий режим, и не только ради нас, но и ради грядущих поколений".

На этом заканчивается послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить г-на Токаева за передачу этого важного послания Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Пан Ги Муна. Мне хотелось бы попросить г-на Токаева довести до Генерального секретаря Организации Объединенных Наций нашу признательность за его послание и осознание его важности всеми членами данного форума.

Я приглашаю Конференцию принять решение по заявкам государств – нечленов Конференции на участие в нашей работе. Заявки фигурируют в документе CD/WP.570, и подали их следующие государства: Азербайджан, Албания, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Гана, Гватемала, Гвинея, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Иордания, Камбоджа, Кипр, Коста-Рика, Латвия, Ливия, Литва, Непал, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Португалия, Республика Молдова, Саудовская Аравия, Святой Престол, Сербия, Сингапур, Словения, Таиланд, Уругвай, Филиппины, Хорватия и Чешская Республика.

Я хотел бы устно дополнить список из документа CD/WP.570 заявками еще двух стран: Катара и Эстонии. Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить эти государства принять участие в нашей работе в соответствии с правилами процедуры? Благодарю вас. Решение принимается.

А теперь мы приступим к принятию повестки дня для сессии 2012 года. Исходя из моих консультаций, я полагаю, что у нас есть консенсус по проекту повестки дня на сессию 2012 года. Могу ли я тогда считать, что Конференция постановляет принять повестку дня, содержащуюся в документе CD/WP.569, который лежит перед вами? Возражений нет, и решение принимается. Секретариат выпустит эту повестку дня в качестве официального документа Конференции.

А сейчас я хотел бы сделать следующее заявление: "В связи с принятием повестки дня я как Председатель Конференции хотел бы заявить, что, по моему пониманию, если на Конференции сложится консенсус о рассмотрении любых проблем, они могли бы рассматриваться в рамках этой повестки дня. Конференция будет также принимать во внимание пункты 27 и 30 правил процедуры Конференции".

Теперь я перехожу к списку ораторов.

Г-жа Гёттемюллер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В начале моего выступления позвольте мне поздравить Эквадор и вас лично с принятием первого председательства на сессии Конференции по разоружению 2012 года. Мы с послом Кеннеди желаем вам всего хорошего в связи с поступательным продвижением работы нашей Конференции, и вы можете рассчитывать на полную поддержку нашей делегации. Я хотела бы также выразить наилучшие пожелания другим председателям Конференции на сессии 2012 года: Египту, Эфиопии, Финляндии, Франции и Германии. Мы рассчитываем на работу со всеми вами в этом году.

Я выступала в прошлом январе на первом заседании Конференции, и я рада вновь быть здесь, чтобы осветить прогресс в сфере контроля над вооружениями и разоружения, который был реализован в течение прошлого года. 5 февраля 2011 года вступил в силу новый Договор об СНВ. Реализация идет хорошо и продолжает вносить позитивный вклад в американо-российские отношения. Договор закладывает прочную основу для дальнейших двусторонних сокращений и являет собой важный шаг по пути к миру без ядерного оружия. А между двумя нашими правительствами идут дискуссии о последующих шагах.

Я рада также сообщить, что в 2011 году вступили в силу российско-американское Соглашение об утилизации плутония и обращении с ним и его протоколы. Это Соглашение обязывает Соединенные Штаты и Российскую Федерацию произвести утилизацию каждым не менее 34 тонн избыточного оружейного плутония – этого материала достаточно в общей сложности примерно для 17 тыс. ядерных боеприпасов.

Выходя за рамки двусторонних проблем, пять государств, обладающих ядерным оружием, начали регулярный диалог по проблемам проверки и по мерам доверия в связи с ядерным разоружением в рамках нашей приверженности выполнению своих обязательств по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Соединенные Штаты гордятся тем, что идут в авангарде усилий в плане транспарентности, публично декларируя количественные параметры своего ядерного арсенала, участвуя в добровольных и договорных верификационных мерах, работая с другими странами в ракурсе межвоенных, научных и лабораторных обменов, спонсируя полевые визиты и часто устраивая для других брифинги относительно наших ядерных программ и разоруженческих усилий.

Соединенные Штаты настроены на то, чтобы заручиться ратификацией Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), и мы посвящаем сенат Соединенных Штатов и американскую общественность в достоинства Договора. По мере того как мы продвигаемся вперед в своем процессе, мы призываем все правительства провозгласить или подтвердить свои обязательства не проводить взрывные ядерные испытания, и мы благодарим и поздравляем Гану, Гвинею, Гватемалу и Индонезию в связи с ратификацией Договора в прошлом году. И мы просим и все остальные государства, фигурирующие в приложении 2, присоединиться к нам в поступательном продвижении ратификации.

Я рада также сообщить о прогрессе в распространении договорных негативных гарантий безопасности за счет региональных зон, свободных от ядерного оружия. Администрация Обамы передала в сенат на предмет его совета и согласия в целях ратификации соответствующие протоколы договоров об африканской и южнотихоокеанской зоне, свободной от ядерного оружия. Мы также рады, что государства, обладающие ядерным оружием, и государства Ассоциации стран Юго-Восточной Азии разрешили давнишние расхождения в связи с формулировкой Протокола к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Наряду с другими государствами – депозитариями ДНЯО мы твердо выступаем в поддержку усилий координатора конференции 2012 года о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, – финского заместителя государственного секретаря по внешней политике и политике безопасности Яако Лааявы.

Что касается Конвенции по химическому оружию, то Соединенные Штаты гордятся достигнутым прогрессом в русле мира, свободного от химического оружия. Мы продолжаем добиваться устойчивого прогресса в уничтожении своего химического оружия. Как мы ожидаем, к апрелю этого года мы уничтожим 90 процентов своих запасов. Отводя высочайший приоритет обеспечению безопасности людей, защите окружающей среды и соблюдению национальных стандартов в отношении безопасности и выбросов, как предусмотрено в Конвенции, будут уничтожены и остальные 10 процентов.

В прошлом месяце здесь, в Женеве, собрались на свою седьмую обзорную Конференцию государства – участники Конвенции по биологическому оружию. Они согласовали постоянный набор пунктов повестки дня, которые охватывают национальное осуществление, достижения в сфере науки и технологии и помощь и сотрудничество, которые все будут способствовать усилению эффекта договора и помогать состыковывать взаимосвязанные работы, проводимые в сфере безопасности, общественного здравоохранения и правоприменения и в рамках научных сообществ. Это было сделано под умелым руководством нашего коллеги на Конференции посла Паула ван ден Эйссела.

Г-н Председатель, прежде чем пойти дальше и коснуться дел Конференции, позвольте мне коснуться недавних событий в связи с предложением Европейского союза по Кодексу поведения в отношении космической деятельности. В последние четыре года американские и европейские эксперты регулярно консультируются по проектам евросоюзного Кодекса поведения в отношении космической деятельности. После обстоятельного межведомственного разбора инициативы Европейского союза Соединенные Штаты решили вступить в официальные консультации с Европейским союзом и космическими державами на предмет разработки международного кодекса поведения, потому что космиче-

ский мусор и безответственная деятельность сопряжены с риском для долгосрочной устойчивости космической среды.

Как объявила 17 января государственный секретарь Клинтон, Соединенные Штаты готовы в активном партнерстве со всеми правительствами заниматься разработкой кодекса, который может быть принят как можно большим числом космических держав всего мира. Мы полагаем, что международный кодекс может способствовать укреплению долгосрочной устойчивости космоса и поощрению безопасного и ответственного использования космического пространства и в то же время обеспечить неущемление неотъемлемого права на самооборону. Поскольку космические потенциалы развертывают все больше стран и компаний, в наших взаимных интересах, чтобы они действовали ответственно. Широко подписанный международный кодекс может поощрять ответственное космическое поведение и выделять тех, кто действует иначе, и в то же время снижать риск неудач, недопониманий, недоверия и ненадлежащего поведения.

Мы рассчитываем активно участвовать в международных дискуссиях по международному кодексу в течение этого года и далее. В рамках этого процесса Соединенные Штаты рассчитывают на многосторонние экспертные совещания, которые планирует созвать в близком будущем Европейский союз. Мы также рассчитываем на совещание Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности, которое планируется созвать этим летом. Мы рассматриваем это как ключевую возможность для разработки практических мер по упрочению транспарентности и укреплению доверия и поддержке мирного освоения космического пространства.

Ну и если можно, я хотела бы коснуться затора на Конференции. В то время как в течение прошлого года международное сообщество действовало активно и достигало результатов во многих областях, к добропорядочной работе Конференция, похоже, не ближе, чем в январе прошлого года. Несмотря на титанические усилия ряда государств – членов Конференции, Конференция продолжает чахнуть, а переговоры по следующему логичному и необходимому шагу в многостороннем процессе ядерного разоружения – по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) так и не стали ближе.

В прошлом году мы таки увидели кое-какие проблески надежды. Австралия и Япония устроили "на полях" Конференции среди технических экспертов по ДЗПРМ ряд обстоятельных дискуссий, которые дали возможность международному сообществу устойчивым и организованным образом обменяться мнениями и ознакомиться с перспективами. И когда начнутся эвентуальные переговоры по ДЗПРМ, полезный вклад в нашу коллективную копилку знаний внесут председательские резюме этих дискуссий. Соединенные Штаты инициировали консультации между пятеркой ядерных держав и другими на предмет разблокирования переговоров по ДЗПРМ на Конференции по разоружению и подготовки наших стран к переговорам, которые определенно станут затяжным и технически каверзным делом. Прошлым летом Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций попросил государства-члены продолжать диалог о путях улучшения функционирования и повышения эффективности многосторонних разоруженческих механизмов Организации Объединенных Наций, и в особенности Конференции по разоружению.

По мнению Соединенных Штатов, все эти усилия являются стоящим делом, но, к сожалению, никакие из них не дали искомого результата: продвинуть этот орган в русле переговоров по ДЗПРМ и работы по другим важным пробле-

мам. Когда в прошлом феврале на Конференции выступала государственный секретарь Клинтон, она подчеркнула, что "глобальная ядерная безопасность – слишком важное дело, чтобы позволить этому вопросу..." т.е. ДЗПРМ "...вечно дрейфовать". На самой недавней сессии Первого комитета Генеральной Ассамблеи все мы наблюдали и испытывали растущую международную фрустрацию по поводу статус-кво здесь, в Женеве. И не удивительно, что в международном сообществе многие, и с немалым резонансом, теряют терпение в связи с нынешней ситуацией на Конференции.

Каждое правительство, представленное в этом зале, и в том числе мое собственное, имеет в связи с ДЗПРМ заботы и обязанности по поводу национальной безопасности. Но как ответственные правительства мы несем и коллективное обязательство и ответственность в том, что касается поддержания международного мира и безопасности, во что внес бы значительный вклад ДЗПРМ. ДЗПРМ не сопряжен с каким-то умышленным отвлечением от "реального" ядерного разоружения. Наряду с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) ДЗПРМ является абсолютно непреложным шагом для глобального ядерного разоружения.

Проще говоря, не взявши старт, не доберешься и до финиша. Если мы хотим создать условия для мира без ядерного оружия, то необходимо проверяемое прекращение производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения. Как же нам добиться прогресса по пути к миру без ядерного оружия, пока некоторые государства продолжают производить ключевой компонент для наращивания своих ядерных арсеналов?

Существенное значение имеет универсальное прекращение производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения. Одни государства уже объявили мораторий на такое производство, а другие нет. Одни, такие как Соединенные Штаты, сократили свои военные запасы расщепляющегося материала, тогда как другие активно вовлечены в дальнейшее производство. Путь к миру без ядерного оружия потребует многих шагов. И следующим логическим шагом в прекращении роста ядерных арсеналов является ДЗПРМ.

В действии 15 плана действий Заключительного документа обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО все государства-участники согласились, что Конференции следует незамедлительно начать переговоры по ДЗПРМ. Соединенные Штаты по-прежнему полностью привержены ДЗПРМ как осязаемому вкладу в полное, эффективное и безотлагательное осуществление нами статьи VI, как сказано в том плане действий. Поскольку в этом году начинается обзорный процесс 2015 года по ДНЯО, каждое государство – участник ДНЯО несет ответственность за то, чтобы сделать ДЗПРМ реальностью. В сущности, разделять работу, которая позволит создать необходимые условия для достижения безъядерного мира, должна каждая нация.

Здесь, в Женеве, и в Нью-Йорке, и в столицах всего мира идут бурные дебаты по поводу состояния многостороннего разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций вообще и застоя на Конференции в частности. Я говорю об этом на различных площадках, и я повторю свои мысли здесь. Кто-то ведет речь о корректировке правила консенсуса на Конференции, чтобы выйти из нынешнего затора. Соединенные Штаты не разделяют мнение о том, что тупик на Конференции является результатом процессуальных норм. Наоборот, мы считаем, что правило консенсуса хорошо служит членам Конференции, давая гарантию того, что могут быть соблюдены интересы национальной безопасности отдельных государств-членов.

Быть может, это не лишено резона в случае некоторых модификаций на тот счет, как на Конференции принимаются решения по небольшим процедурным вопросам, но вовсе не эти проблемы составляют сердцевину тупика. Пока все члены Конференции не будут убеждены, что начало переговоров отвечает их национальным интересам или, по крайней мере, не вредит этим интересам, путь так и будет заблокирован. И Соединенные Штаты усердно работают над тем, чтобы убедить страны, имеющие оговорки по поводу ДЗПРМ, что им нечего страшиться начала переговоров.

Конечно, чтобы любые переговоры носили предметный и стоящий характер, сюда следует вовлекать ключевые государства, которых ДЗПРМ затрагивает самым непосредственным образом. Когда речь идет о высших интересах международной безопасности, место переговоров по ДЗПРМ имеет не столь важное значение, как их участники. Если же исходить из прагматизма, то наилучшим вариантом для достижения жизнеспособного, эффективного ДЗПРМ остается Конференция, которая включает всякое крупное государство, способное обладать ядерным потенциалом.

С началом переговоров по ДЗПРМ члены Конференции столкнутся с множеством сложных и спорных проблем, включая сложную проблему сферы охвата. Нам вполне ведомо, что члены Конференции расходятся по этой проблеме. Эти разногласия вычленил доклад посла Шеннона Конференции, откуда и исходит мандат Шеннона. Его доклад о своих консультациях исчерпывающе четко показал, что члены не смогли договориться по этому ключевому вопросу, да и по многим другим. А то, о чем члены все же договорились, воплощено в ключевой фразе этого доклада после перечня тех спорных проблем. Эта кардинальная фраза гласит: "Как было условлено делегациями, мандат на учреждение специального комитета не возбраняет любой делегации выносить на рассмотрение в специальном комитете любые из вышеупомянутых проблем".

Соединенные Штаты придерживаются четкой позиции: обязательства по ДЗПРМ, и в том числе верификационные, должны охватывать только новое производство расщепляющегося материала. Поэтапные подходы к контролю над вооружениями и нераспространению годами оказываются весьма успешными. И поэтапный подход хорошо послужил бы нам и с ДЗПРМ. Одним существенным шагом в этом процессе должен стать юридический запрет на производство расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения.

Нам вполне ведомо, что многие члены Конференции имеют иное воззрение, и эта проблема станет предметом бурных дебатов. Но на то и нужны переговоры, и Соединенные Штаты готовы к проведению этих дебатов. Ну а что не идет на пользу делу, так это попытки устроить предпереговоры относительно исхода любых переговоров путем эксплицитной ссылки в переговорном мандате на существующие запасы. И мы-то, пожалуй, не одиноки в своей оценке этого как тонко завуалированной попытки предотвратить прохождение переговоров.

Что касается возможности того, чтобы Конференция одновременно вела переговоры по четырем ключевым проблемам: ДЗПРМ, ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, – то это не практичный вариант. Трудно представить себе, чтобы орган, который последние 16 лет не вел переговоров ни по какой из этих тем, мог принять ответственность за проведение переговоров по всем четырем сразу. Конференции следует сосредоточиться на одних крупных переговорах сразу, как она сделала это в ходе переговоров по ДВЗЯИ. С учетом того что ДЗПРМ заложил бы основы для дальнейшего прогресса в сокращении

ядерных арсеналов, он неоднократно одобрялся государствами – членами Конференции в качестве приоритета переговоров по ядерному разоружению.

Наконец, мы надеемся, что год 2012-й станет тем годом, когда Конференция выйдет из своего затяжного затора и, начав переговоры по ДЗПРМ, станет вновь вносить вклад в международный мир и безопасность.

Конференция и ее предшественники имеют давнюю историю создания эпохальных соглашений, которые все сами по себе носили спорный характер, и чтобы свершить их, потребовались годы. Но в каждом случае страны и люди, которые собирались в этом историческом зале, упорно помогали создать многостороннюю структуру контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения, которая и по сей день поддерживает безопасность международной системы. ДЗПРМ внесет кардинальный вклад в эту международную архитектуру безопасности. Как сказала в прошлом феврале госсекретарь Клинтон, это соглашение "слишком важное дело, чтобы позволить ему вечно оставаться в заторе".

И если Конференция не сможет добиться в этом году переговоров по ДЗПРМ, значит, мы вновь уклонимся от своей ответственности за поступательное продвижение к миру без ядерного оружия. Мы признаем, что этот год имеет кардинальное значение для Конференции как института и Генеральная Ассамблея пристально отслеживает наш прогресс. Так давайте же, пользуясь возможностью, достигнем здесь реального прогресса и возродим динамизм этого некогда насущного учреждения. Трафаретная же работа – это путь к катастрофе.

Мы рассчитываем консультироваться и работать с государствами – членами и наблюдателями Конференции по мере прохождения сессии 2012 года. Времени у нас мало, а ставки – высоки.

Г-жа Голберг (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Бесспорно, вам предстоит колоссальная задача на этом первом, кардинальном цикле нашей работы. Канада будет и впредь мобилизовываться и поддерживать Конференцию по разоружению в надежде на то, что мы окажемся в состоянии начать предметную работу.

Тяжкий характер угроз для всех наших стран от возможного применения и распространения оружия массового уничтожения, и в том числе со стороны негосударственных субъектов, и необходимость эффективного контроля над этими оружейными системами говорят о текущей необходимости действий. Конференция по разоружению была в прошлом важным механизмом для поступательного продвижения многосторонней разоруженческой и нераспространенческой повестки дня. Но она очень уж долго пребывает в агонии, не будучи в состоянии обеспечивать руководство и лидерство. Собираясь здесь сегодня и в ближайшие недели, нам надо подходить к своей работе с чувством неотложности и приоритетности и с реформаторским настроем. Нам надо стремиться преодолеть свои расхождения и привносить инновационные решения для тех вызовов, с которыми мы сталкиваемся на Конференции, эффективно востребуя свое время и ресурсы. Канада опасается, что если мы будем и впредь не в состоянии достичь в этом году согласия даже по программе работы, то мы будем безвозвратно способствовать дальнейшей утрате убедительности этого учреждения.

Г-н Председатель, я хотела бы поблагодарить вас за труды по разработке своего неофициального документа и предлагаемого проекта программы работы. Канада не делает секрета из того, что нашим приоритетом является начало в этом году – в идеале на Конференции по разоружению – переговоров по дого-

вору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Приоритизация Канадой этого вопроса исходит не из убежденности в том, что это единственно значимая проблема, а из прагматичного признания того, что мы не можем делать все сразу. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, негативные гарантии безопасности и ядерное разоружение, – всё это важные нераспространенческие и разоруженческие приоритеты. Тем не менее среди стержневых проблем Конференции переговорный мандат и обширный задел в виде подготовительной работы имеется только применительно к ДЗПРМ. И следующим логическим шагом являются переговоры.

Между тем такие переговоры не должны вестись изолированно. Канада также полагает, что нам надо приступить к подготовке почвы для будущих переговоров по другим стержневым проблемам, чтобы мы могли согласовать и мандат, дабы подступиться и к ним. Канада считает, что наилучшим вариантом, чтобы вернуть Конференцию к работе, является программа работы, которая позволяла бы проводить переговоры по ДЗПРМ и предметные дискуссии по другим стержневым проблемам. Такая программа работы потребовала бы трудных компромиссов, но она и представляла бы собой прагматичное признание того обстоятельства, что трактовка всех проблем справедливым и сбалансированным образом вовсе не означает, что все проблемы надо трактовать сугубо одним и тем же образом и все – в одно и то же время. Настаивать на этом – это рецепт для затора.

(продолжает по-французски)

В этом году Генеральная Ассамблея также проявила решимость предусмотреть и другие варианты, в том числе в связи с договором по расщепляющимся материалам, а это являет собой знак того, что, как сказал Генеральный секретарь, ее терпение в связи со статус-кво имеет свои пределы. Мы все говорим, что этот тупик, не может продолжаться; Генеральная Ассамблея уже поставила нам предельный срок. Конечно, у нас есть национальные интересы, и правило этого форума в отношении консенсуса как раз и гарантирует уважение этих интересов. Однако это правило никогда не было рассчитано на то, чтобы мешать открытию переговоров. В начале новых дискуссий всегда существует известная неопределенность, потому что наши интересы вовсе не всегда тотчас же согласуются: и вот в этом как раз и состоит смысл переговоров, и это не должно мешать нам выполнять свою задачу.

Канада страстно желает, чтобы мы достигли в этом году согласия по программе работы и чтобы с начала года мы стали ее осуществлять, с тем чтобы данный форум выполнял тот мандат, ради которого и была создана организация. Мы убеждены, что есть возможность откликнуться и на наши национальные интересы, и на наши общие цели, а именно: нераспространение и разоружение. У нас есть возможность сделать так, чтобы Конференция возобновила работу.

Г-жа Кабальеро (Перу) *(говорит по-испански)*: Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с принятием председательства на нашей Конференции и пожелать вам всяческих успехов в вашей работе. Мы рады, что председательством на Конференции занимается такая братская страна, как Эквадор, с которым нас объединяет не только история и география, но и приверженность миру и многочисленные совместные усилия в этом отношении. Мы с большим удовлетворением хотели бы выразить вам полную поддержку и сотрудничество моей делегации в достижении целей, которые вы наметили на этот первый и, я бы сказала, фундаментальный отрезок сессии.

Нас уже давно много раз предупреждали о той опасности, какой подвергается этот коллегиальный орган – единственный многосторонний форум переговоров по разоружению, если нам опять не удастся привести его в действие и предметно заняться стоящими перед ним проблемами.

Мы глубоко сознаем военно-стратегические императивы, бытующие на глобальном уровне и в некоторых отдельных регионах, а также колоссальные и многочисленные усилия Конференции, и в особенности всех ее председателей, с тем чтобы принять крупные и сложные вызовы, встающие в сфере международной безопасности.

Вместе с тем мы не можем и не признавать, что на нас лежит большая ответственность за то, чтобы крепить условия, которые позволяли бы многосторонним учреждениям утверждать и гарантировать мир, безопасность и разоружение. Особую ответственность в этом отношении несут государства, обладающие ядерным оружием, и поэтому моя страна обращает к ним особенный и братский призыв: придавать больше значения не соображениям индивидуального толка, а соображениям глобального и коллективного свойства в ракурсе безопасности и сдерживания, с тем чтобы наша планета с каждым разом все больше отдалялась от зловещей угрозы ядерного истребления.

Г-н Председатель, моя делегация готова немедленно и без дальнейших отлагательств начать предметную работу в рамках Конференции, и в особенности по четырем проблемам, которые мы идентифицировали как центральные, а именно: расщепляющийся материал, ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. В этом контексте мы поддерживаем всякую инициативу, которая позволила бы начать переговоры по вопросу о расщепляющемся материале для ядерного оружия, причем в самом широком смысле и по всевозможным аспектам, и в том числе в связи с производством, верификацией и сокращением запасов. Но не упуская при этом из виду и не сдерживая рассмотрение других пунктов повестки дня.

Мы с признательностью воспринимаем элементы, которыми вы поделились с нами на тот счет, что могло бы стать срединным маршрутом к достижению программы работы данной Конференции. Это являет собой пример конструктивного духа, какой, как мы уверены, будет отличать вашу работу во главе этого органа, и согласуется с приверженностью миру, которая достойна важной страны латиноамериканского региона, – региона, дающего исторические примеры своей приверженности международному миру и безопасности, став первой населенной зоной, свободной от ядерного оружия.

Именно поэтому мне хотелось бы поблагодарить вас и вашу делегацию за разработку неофициального документа, который служит в качестве основы для проекта решения об установлении программы работы, и за консультации, которые были проведены в этом отношении. Мы убеждены, что предлагаемая сбалансированная трактовка по различным пунктам повестки дня в русле программы работы, одобренной в 2009 году, составляет разумную основу для культивирования консенсуса в ходе первой части нашей сессии 2012 года.

Мы рассчитываем, что эвентуальное учреждение рабочих групп, равно как и назначение специальных координаторов по различным вопросам, которые намечены в этом документе, будет способствовать возобновлению деятельности Конференции.

У нас есть шанс продемонстрировать истинную политическую волю к тому, чтобы вызволить этот форум из его застоя и послать позитивный сигнал международному сообществу. Моя делегация будет и впредь всячески оказывать необходимую поддержку и вносить конструктивный вклад, с тем чтобы обеспечить данному органу того рода значимость и результативность, каких он и заслуживает.

Г-н Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на этом важном переговорном форуме. Мы уверены, что ваш обширный опыт и доказанное лидерство позволят нам продвинуть работу Конференции.

Куба подтверждает важность утверждения многосторонности в качестве основного принципа переговоров по разоружению. Единственно устойчивым способом урегулирования задач, касающихся разоружения и международной безопасности, являются согласованные на многосторонней основе решения в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. В этом смысле наша страна подтверждает свой настрой и готовность вести переговоры в этих рамках по любой теме, согласованной всеми государствами, которые входят в состав форума.

Как все мы знаем, в разоруженческом механизме Конференции отводится незаменимая роль в переговорах по универсально приемлемым договорам. Нас заботят определенные потуги игнорировать нашу Конференцию, которая является плодом многосторонности и в лоне которой родились важные международные договоры в сфере разоружения. Если бы Конференции не было, то нам сейчас непременно пришлось бы ее создать.

Как и другие коллеги, мы сожалеем, что Конференция больше десяти лет оказывается не в состоянии проводить предметную работу. Кое-кто настаивает, что это обусловлено методами работы и правилами процедуры этого органа. Куба не разделяет этой оценки. Определяющий фактор затора в нашей работе носит сугубо политический характер.

Ныне в Первом комитете Генеральной Ассамблеи то и дело принимаются десятки резолюций, которые просто-напросто не соблюдаются, и касается это особенно резолюций по ядерному разоружению.

Хотя Движение неприсоединившихся стран много лет ратует за ее необходимость, так и не созывается четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи по разоружению.

Куба выступает за оптимизацию разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, включая и данную Конференцию. Но мы убеждены, что тот паралич, который поражает в настоящее время большую часть этой системы, обусловлен прежде всего дефицитом у некоторых государств политической воли к достижению реальных сдвигов, особенно в сфере ядерного разоружения.

Нас заботят заявления нескольких делегаций о том, что Конференцию уже пора отодвинуть в сторону и прибегнуть к альтернативным переговорным процессам.

Куба против замены Конференции специальными селективными механизмами, стоящими вне Организации Объединенных Наций и дирижируемыми определенными странами. Если такое воззрение восторжествует, то мы сделали бы опасный попятный шаг.

Решение состоит не в том, чтобы начать игнорировать Конференцию или умалять ее значимость. Наоборот, сегодня все как никогда несут ответственность за то, чтобы ее сохранять и укреплять.

Конференции надлежит как можно скорее принять всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, которая принимала бы в расчет реальные приоритеты в сфере разоружения.

Куба, как уже указывалось, готова и склонна одновременно и, как мы считаем, если это практически осуществимо, параллельно вести на этой Конференции переговоры по различным инструментам, и прежде всего по договору о ликвидации и запрещении ядерного оружия; по договору о запрещении гонки вооружений в космическом пространстве; по договору о предоставлении эффективных гарантий безопасности государствам, которые, как Куба, не обладают ядерным оружием; и по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Мы считаем, что Конференция обладает способностью гармонично справляться со всеми этими переговорами.

Высшим приоритетом в сфере разоружения является и должно оставаться ядерное разоружение. И вот исходя из этого и должен выстраиваться консенсус в рамках нашей Конференции.

Просто неприемлемо, что сегодня в мире существует почти 23 000 ядерных боеприпасов, а 7 560 из них готовы к немедленному применению.

Куба твердо намерена прилагать всевозможные усилия к тому, чтобы сотрудничать с вами в поиске предметных переговоров на нашей Конференции в соответствии с ее фундаментальным мандатом на переговоры по международным договорам в сфере разоружения и контроля над вооружениями. А это требует лепты от всех и каждого из членов, и нам-то и надлежит конкретными действиями продемонстрировать свою приверженность миру и разоружению.

Г-н Аmano (Япония) (*говорит по-английски*): Поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с принятием первого председательства на сессии Конференции по разоружению 2012 года. Заверяю вас во всяческой поддержке и сотрудничестве моей делегации в ходе вашего мандата.

С учетом того что я также впервые беру слово для выступления на официальном пленарном заседании в качестве посла Японии на Конференции по разоружению, позвольте мне изложить свои рассуждения о делах Конференции по разоружению. Этот орган имеет почтенную летопись создания важных международных разоруженческих договоров и инструментов. Между тем сейчас Конференция переживает критический этап своей долгой истории. На прошлогодней сессии Первого комитета, которую я посетил, были приняты резолюции с настоятельным призывом к Конференции добиться ощутимого прогресса. Было также подчеркнуто, что если Конференция окажется не в состоянии сделать это, то будут обследованы другие варианты для поступательного продвижения международного разоружения. И включаясь в работу на сессии этого года, нам надлежит четко иметь это в виду.

Что касается существа деятельности в связи с четырьмя стержневыми проблемами Конференции, то правительство Японии считает, что наилучший путь вперед предлагает документ CD/1864, принятый консенсусом в 2009 году. Мы твердо уверены, что следует как можно скорее начать переговоры по

ДЗПРМ, поскольку это является следующим логическим шагом в русле реализации мирного и защищенного мира без ядерного оружия.

Начало этих переговоров блокируется одной страной по мотивам соображений своей национальной безопасности. Мы не игнорируем заботы любого государства-члена по поводу безопасности, но я хотел бы подчеркнуть, что не надо злоупотреблять конференционным правилом консенсуса, чтобы оправдать блокирование начала переговоров по проблеме, которая рассматривается международным сообществом как самый необходимый следующий шаг в целях ядерного разоружения и нераспространения. Ведь свои озабоченности каждое государство-член может урегулировать в рамках самих переговоров.

Далее Япония хотела бы подчеркнуть, что государства – члены Конференции по разоружению – лишь 65 из 193 государств – членов Организации Объединенных Наций – пользуются особой привилегией. Но ведь с этой привилегией сопрягается и ответственность перед международным сообществом за переговорную выработку практических мер в русле полной ликвидации ядерного оружия.

Г-н Председатель, как мы понимаем, вы высказали реплику на тот счет, что если только в течение первых трех месяцев сессии этого года Конференция не добьется чего-то конкретного, то центр внимания международного сообщества переместится в пользу работоспособных альтернатив Конференции по разоружению в качестве переговорного форума. Это оставляет нам не так много времени, но Япония готова в сотрудничестве с другими государствами-членами прилагать необходимые усилия к тому, чтобы достичь результатов в рамках этого периода.

Г-н Геррейру (Бразилия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, бразильская делегация с большим удовлетворением воспринимает то обстоятельство, что наша Конференция по разоружению возобновляет свою деятельность под председательством блестящего представителя братской Республики Эквадор. Мы желаем вам и вашей бригаде всяческих успехов в исполнении этой важной функции. Мы уверены, что ваш обширный дипломатический и многосторонний опыт и лидерство будут иметь немалую ценность для того, чтобы мы смогли прийти в нужный порт. Так что эквадорское председательство может рассчитывать на нашу поддержку и дружбу.

(продолжает по-английски)

Для меня стало большой честью быть назначенным моим правительством в качестве Постоянного представителя Бразилии при Конференции по разоружению. И я хочу выразить искреннюю надежду на работу с вами в предстоящие дни и месяцы и пожелание на тот счет, чтобы наши коллективные усилия могли помочь преодолеть трудности, с которыми сталкивается ныне Конференция, и позволить этому органу возобновить свою предметную работу в соответствии с ее мандатом.

Как показывают дискуссии в ходе недавней сессии Первого комитета Генеральной Ассамблеи, имеет место широко распространенное желание возобновить предметную работу Конференции, и это очень отраднo. Вместе с тем среди государств-членов, похоже, есть расхождения относительно наиболее подходящего способа заставить Конференцию двигаться в этом направлении. Бразилия полагает, что любое решение применительно к нынешнему тупику не может игнорировать необходимость вовлечения всех соответствующих сторон или пренебрегать важностью универсализации любого инструмента, ставшего предметом переговоров.

Для Бразилии возвращение Конференции к работе означает преодоление коренных причин бездействия в рамках многосторонних разоруженческих переговоров. В конечном счете что нужно урегулировать, так это неизменный дефицит во многих кругах политической воли к продвижению содержательных обязательств в сфере ядерного разоружения. Проблемы, с которыми сталкивается Конференция, не коренятся в ее правилах процедуры или в ее правиле консенсуса. Конференция доказала в прошлом, что она может давать соответствующие результаты как единый многосторонний форум переговоров по разоружению. Нынешний порыв к установлению альтернативы Конференции был бы легким решением, которое вместе с тем, ослабляя саму структуру многостороннего разоружения, могло бы обернуться неожиданными последствиями для многих наших среднесрочных и долгосрочных чаяний.

Высочайшим приоритетом для моей страны остается ядерное разоружение. Как сказала в прошлом сентябре в Нью-Йорке президент Дилма Роуссефф, "мир, в котором приемлется ядерное оружие, всегда будет небезопасен. Обладание этими арсеналами малым числом стран дает им, по их разумению, исключительные права. А это являет собой напоминание об асимметричной концепции мироустройства, сконструированной в послевоенном мире, которую уже следовало бы оставить позади".

В то время как малое число стран пытаются цепляться за свои арсеналы, обширное большинство считает, что уже пора очертить хронологию или политический горизонт для ликвидации ядерного оружия. Те, кто наконец увидел какие-то возможности для прогресса в сфере ядерного разоружения, с ликованием восприняли результаты последней обзорной Конференции по ДНЯО. Между тем более поздние события, такие как объявления о модернизации ядерно-оружейных систем и подтверждение концепций и доктрин ядерного сдерживания, показывают, сколь зыбкими могли бы оказаться наши надежды. По мере нашего приближения к новому обзорному циклу по ДНЯО мы рассчитываем увидеть конкретные и содержательные действия со стороны государств, обладающих ядерным оружием.

В качестве приоритета Бразилия выступает за учреждение вспомогательного органа с целью обсуждения вопроса о ядерном разоружении, и в особенности договора о запрещении ядерного оружия. А между тем мы готовы рассматривать предложения о начале переговоров по любой из стержневых проблем повестки дня данного органа. Как мы полагаем, требуется юридически обязывающий инструмент, содержащий гарантии государств, обладающих ядерным оружием, на тот счет, что те не будут прибегать к применению или угрозе применения такого оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Необязывающей политической декларации тут просто недостаточно. Из всех стержневых проблем самыми простыми и неколлизионными были бы определенно переговоры по гарантиям ядерной безопасности.

Мы также выступаем за учреждение рабочей группы для переговоров по договору о запрещении размещения оружия и оружейного использования спутников, а также о запрещении всякого нападения на орбитальные устройства. Учреждение рабочей группы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве не подразумевало бы какое-то ядерное разоружение или экономические издержки для государств, обладающих ядерным оружием, но зато обеспечивало бы весьма релевантную юридически обязывающую регламентацию, предотвращающую всякую будущую гонку вооружений в космическом пространстве.

Бразилия рада видеть, что, по просьбе Генеральной Ассамблеи, вскоре группа правительственных экспертов проведет исследование по мерам транспарентности и укрепления доверия в космическом пространстве. Вместе с тем эти меры не заменяют правовой документ.

Что касается договора по расщепляющемуся материалу, то мы считаем, что такой правовой инструмент должен носить содержательный и значительный характер. Ведь договор о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), собственно, уже наличествует применительно ко всем государствам – участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием. И наш долг состоит в том, чтобы как можно больше мер проверки, которым подчинены государства, не обладающие ядерным оружием, применялись и к государствам, обладающим ядерным оружием. ДЗПРМ, по вступлении в силу этого инструмента, должен касаться как будущего производства расщепляющегося материала, так и уже существующего материала. В 2010 году Бразилия предложила свой вклад в эту дискуссию в виде предложения о возможной структуре договора, как содержится в документе CD/1888.

Наконец, Бразилия считает, что следует должным образом рассмотреть вопрос о расширении Конференции, ибо мы полагаем, что большее число государств-членов определенно стимулировало бы более насыщенные и всесторонние дискуссии в рамках этого форума. Мы также считаем, что позитивным влиянием, которое способствовало бы большей осведомленности вне Конференции о многочисленных вызовах в сфере ядерного разоружения, стало бы расширение участия гражданского общества в работе Конференции.

Г-н У Хайтао (Китай) (говорит по-китайски): Г-н Председатель, поскольку вчера был первый день года Дракона по китайскому календарю, я хотел бы прежде всего, пользуясь возможностью, выразить всем от имени китайской делегации наши наилучшие пожелания по случаю китайского Нового года. Я выражаю вам поздравления в связи с принятием председательства на Конференции и хотел бы выразить признательность за прилагаемые вами с начала этого года позитивные усилия к тому, чтобы как можно скорее продвинуть работу Конференции. Я убежден, что, благодаря своему обширному дипломатическому опыту и превосходному дипломатическому мастерству, вы окажетесь в состоянии подвести Конференцию к хорошему старту в этом году. И китайская делегация будет всячески поддерживать вас в этой работе.

Как новый посол Китая по разоруженческим делам, я рассчитываю продолжать в том же духе, что и мой предшественник, и выстраивать со всеми добрые персональные и рабочие отношения.

Для всех нас нынешняя ситуация на Конференции является предметом особенной озабоченности. Тут каждый страстно надеется, что Конференция сможет как можно скорее вырваться из затора. В прошлом году и в ходе Конференции, и в Первом комитете Генеральной Ассамблеи все стороны включились в страстные дебаты по поводу работы Конференции. Конечно, среди сторон есть расхождения по ряду вопросов. Некоторые коллеги выражают пессимизм и отчаяние по поводу Конференции. В то же время, как мне думается, все мы верим, что Конференция все еще является самым подходящим органом для переговоров по многосторонним договорам в области контроля над вооружениями и разоружения. И надо поддерживать и крепить ее авторитетность.

Наиболее важная задача, с которой мы сейчас сталкиваемся, состоит в том, чтобы продвигать наискорейшее начало Конференцией предметной работы. А для этого нам надо прилежно работать по двум фронтам.

С одной стороны, нам надо активно изыскивать путь вперед в рамках Конференции. В последние несколько лет чередующиеся председатели и соответствующие стороны выдвинули ряд хороших соображений и идей, включая решение CD/1864, принятое консенсусом в 2009 году, и эти идеи и соображения закладывают хороший фундамент для нашей работы. И сейчас мы должны усвоить новые обстоятельства, провести широкие консультации и постараться найти предложения, которые были бы приемлемы для всех.

С другой стороны, вне Конференции нам надо усердно работать над созданием благоприятных условий. Контроль над вооружениями и разоружение органично связаны с ситуациями в сфере международной и региональной безопасности. И всем нам надо активно предпринимать шаги к тому, чтобы улаживать законные озабоченности друг друга, поощрять взаимное доверие и создавать благоприятную атмосферу для переговоров и диалога.

Позиция Китая носит четкий характер. Мы последовательно считаем, что Конференция как единственный многосторонний орган переговоров по разоружению и контролю над вооружениями является единственным и самым подходящим форумом для переговоров по договорам в области контроля над вооружениями и разоружения. Мы выступаем за скорейшее принятие Конференцией всеобъемлющей и сбалансированной программы работы и за скорейшее развертывание предметной работы по всем темам. Мы надеемся, что все стороны будут и впредь занимать конструктивный подход, усердно работать над изысканием консенсуса и быстро найдут подходящий способ вырваться из затора на Конференции. Китайская делегация готова крепить сотрудничество со всеми сторонами с этой целью.

Г-н Гомес Камачо (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я тоже, разумеется, присоединяюсь к изъявлениям признательности и поздравлений в связи с вашим назначением, и вы, как всегда, можете рассчитывать на делегацию Мексики в плане поддержки вашей работы.

Мы собираемся сегодня в кардинальный момент для Конференции по разоружению. Год 2012-й квалифицируется как переломный год для Конференции, ибо международное сообщество ясно дает понять, что оно уже больше не будет терпеть тот паралич, который поражает наш форум.

Конференции по разоружению должна идти в авангарде формирования новых схем международной безопасности. Конференция же, наоборот, вот уже 15 лет как не исполняет свой мандат, функцию и роль в разоруженческом механизме.

В оправдание этой ситуации выдвигается несколько причин, в том числе отсутствие благоприятного международного климата для переговоров в сфере разоружения. Другая касается содержания соглашений, которые должна выработать Конференция. А нередко и говорят о том, что у нас нет сближения по приоритетам повестки дня Конференции. Кроме того, страны и не могут договориться по этим приоритетам потому, что они ограждают свой национальный интерес.

Мексика не поддерживает этих аргументов. Хотя мы считаем законным и непреложным то обстоятельство, что на международных форумах все страны отстаивают свои интересы, мы хотели бы верить, что единственно рациональный вариант должен состоять в достижении всеобщего более безопасного мира.

И поэтому я подтверждаю, что для Мексики международный мир и безопасность не зависят от оружия массового уничтожения. В особенности, мы считаем, что единственной гарантией всеобщего мира и безопасности является мир, свободный от ядерного оружия.

В прошлом октябре в рамках Первого комитета шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций мы участвовали в различных консультациях по рассмотрению четырех резолюций, которые касались ситуации на Конференции и дефицита прогресса на переговорах в сфере разоружения. Эти дискуссии отражают большой интерес делегаций всего мира к достижению ядерного разоружения. Стало также ясно, что подавляющее большинство стран Организации Объединенных Наций добиваются реализации многосторонних обязывающих соглашений по разоружению. Обширная часть членов Организации Объединенных Наций также считают, что нынешняя ситуация носит нетерпимый характер и необходимо комплексным образом произвести разбор разоруженческого механизма, и в частности Конференции, ее повестки дня, методов работы и функционирования.

Важность переживаемого нами момента состоит в том, что Генеральная Ассамблея побуждает нас обследовать все наличные варианты, если такая ситуация на Конференции по разоружению будет сохраняться.

Мексика вновь предстает на Конференции с конструктивным настроением на работу на этой сессии, но и с твердой убежденностью в том, что сохранение статус-кво не представляется нам жизнеспособным вариантом.

И поэтому мы надеемся, что члены Конференции откликнутся в этом духе и не останутся глухи к призывам Генеральной Ассамблеи переходить от процедуры к существу и от интересов меньшинства к интересам сообщества.

В противном же случае Генеральной Ассамблее придется реализовать свои прерогативы и обязанности на этот счет, предоставленные ей Уставом.

Г-жа Заппиа (Дания) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас от имени Европейского союза с принятием первого председательства на Конференции по разоружению в ходе ее сессии 2012 года.

С этим заявлением солидаризируются присоединяющаяся страна: Хорватия; страны-кандидаты: бывшая югославская Республика Македония, Исландия, Черногория; страны – участницы процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты: Албания, Босния и Герцеговина и Сербия; а также Армения, Грузия, Республика Молдова и Украина.

Мы вновь слышим от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций экстренный призыв к нашей Конференции начать без дальнейших отлагательств предметную деятельность и как можно скорее принять программу работы. В прошлом году Консультативный совет по вопросам разоружения в своем докладе предложил Генеральному секретарю поощрять прогресс по программе работы на основе консенсусного документа CD/1864. Европейский союз полностью поддерживает и одобряет эти призывы. Ответственность за то, чтобы Конференция давала отдачу в соответствии со своим мандатом, несут все члены Конференции. И мы весьма ценим тесную и неуклонную координацию среди шести председательств, что могло бы внести значительный вклад в нашу работу.

Вот прошлой осенью Первый комитет Генеральной Ассамблеи услышал подавляющий призыв к началу предметной работы на Конференции по разоружению. И Конференция должна прислушаться к этому призыву, а Европейский союз хотел бы увидеть его эффективную реализацию. Вместе с другими государствами – членами Организации Объединенных Наций соавторами резолюции по активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению стали все государства – члены Европейского союза. И существенный и весьма отрядный вклад в этот процесс будет сопряжен с вашей личной твердой приверженностью, г-н Председатель, равно как и с усилиями вашего правительства. Мы надеемся, что консультации, которые вы проводили в межсессионный период, позволят обеспечить наискорейшее принятие сбалансированной и всеобъемлющей программы работы с ее последующей быстрой реализацией.

Позвольте мне напомнить, что Европейский союз отводит четкий приоритет немедленному началу и скорейшему завершению переговоров на Конференции по разоружению по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ) на основе документа CD/1299 от 24 марта 1995 года и содержащегося в нем мандата, который был впоследствии подтвержден в документе CD/1864. Для Европейского союза развертывание и завершение этих переговоров является экстренным и важным делом в качестве существенного шага в поисках более безопасного мира для всех и достижения мира и безопасности в мире без ядерного оружия, в соответствии с целями Договора о нераспространении. Все государства – члены Конференции должны понимать, что заботы по поводу национальной безопасности, будучи легитимными, могут и должны улаживаться не в качестве предпосылки, а в рамках переговорного процесса. Мы также считаем, что есть меры укрепления доверия, которые могут быть приняты немедленно, и тут нет необходимости дожидаться начала официальных переговоров. Вот почему мы призываем все государства, обладающие ядерным оружием, объявить и выдерживать мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Государства – члены Европейского союза также по-прежнему готовы включиться в предметные дискуссии по другим пунктам, которые были включены в CD/1864, относительно практических шагов в русле постепенных и систематических усилий по сокращению ядерного оружия с конечной целью его ликвидации, и в том числе относительно подходов к потенциальной будущей работе многостороннего характера по всем проблемам, связанным с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве и с эффективными международными соглашениями о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, а также по другим проблемам повестки дня Конференции по разоружению.

Европейский союз хотел бы вновь подтвердить свою давнишнюю приверженность расширению Конференции по разоружению. Мы подчеркиваем важность продолжения консультаций о расширении членского состава, как было выражено в пунктах постановляющей части резолюции 66/59 Генеральной Ассамблеи по докладу о прошлогодней сессии Конференции, и твердо поддерживаем призыв назначить в 2012 году специального координатора по расширению членского состава Конференции.

Приверженность Европейского союза Конференции по разоружению никак не уменьшается. В то же время нам ведомо, что принятие программы работы потребует последовательных политических усилий. И если застой на Конференции будет продолжаться, то международное сообщество будет все больше задумываться о вариантах и других способах с целью обеспечить прогресс в сфере многостороннего нераспространения и разоружения.

Год 2012-й надо использовать эффективно, чтобы вернуть Конференцию на рельсы. Мы не можем позволить себе еще один год бесплодных консультаций, процедурных маневров и хронических манипуляций некоторыми государствами-членами правилом консенсуса, что мешает нам заниматься приоритетными разоруженческими задачами. Первый комитет Генеральной Ассамблеи настаивает на экстренной необходимости активизации работы многосторонних разоруженческих органов и настоятельно призывает Конференцию по разоружению достичь в начале 2012 года согласия по программе работы, включая немедленное начало переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Мы считаем, что Конференция несет обязанность действовать, прежде чем мы будем отчитываться осенью. На карту поставлены убедительность и легитимность Конференции.

В 2012 году Конференция по разоружению должна внести предметный вклад в глобальное разоружение и нераспространение. Европейский союз по-прежнему привержен этой задаче, и мы ожидаем аналогичной приверженности от всех членов Конференции. Поэтому мы призываем все делегации на Конференции проявить гибкость, которая требуется от всех нас, если мы хотим преодолеть давнишний застой.

Европейский союз оценил упроченное взаимодействие в прошлом году между гражданским обществом и Конференцией по разоружению. И мы приветствовали бы аналогичный подобный подход Конференции в 2012 году, что укрепляло бы вклад неправительственных организаций и исследовательских учреждений в работу Конференции.

Г-н Ганев (Болгария) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я имею честь от имени Восточноевропейской группы: Беларуси, Болгарии, Казахстана, Российской Федерации, Румынии и Украины – поздравить вас с принятием своих обязанностей в качестве первого Председателя Конференции по разоружению в ходе ее сессии 2012 года. Группа также хотела бы выразить удовлетворение в связи с принятием повестки дня на первом пленарном заседании.

Страны Восточноевропейской группы твердо верят, что 15 лет затора на Конференции по разоружению уже достаточно. Эта годовая сессия не только дает нам новую возможность для преодоления трудностей, но и потребует от всех нас большей политической воли, взаимопонимания и солидарной ответственности. В свете этого мы всерьез воспринимаем призыв Генерального секретаря Организации Объединенных Наций к государствам – членам Конференции принять сбалансированную программу работы на основе документа CD/1864 и как можно скорее возобновить предметную деятельность. Мы полагаемся на мастерство шести председателей 2012 года и на их способность продвинуть Конференцию вперед.

Группа подтверждает свою поддержку в отношении расширения Конференции и призывает к назначению специального координатора по расширению членского состава Конференции. Страны Восточноевропейской группы хотели бы, чтобы членский состав Конференции соотносился с реалиями XXI века.

И мы бы приветствовали дальнейшее рассмотрение проблемы более широкой вовлеченности гражданского общества в работу Конференции.

Я хотел бы подтвердить приверженность Группы значимости Конференции как важного и уникального многостороннего органа для ведения переговоров по важнейшим юридически обязывающим многосторонним инструментам, имеющим отношение к разоружению и международной безопасности. Могу заверить вас, г-н Председатель, от имени стран Восточноевропейской группы, что мы не поощрим усилий к тому, чтобы способствовать консенсусу в 2012 году.

Г-н Пелаэс (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я выступаю на этой Конференции от имени следующих латиноамериканских стран: Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Гватемалы, Доминиканской Республики, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Мексики, Перу, Уругвая, Чили и Эквадора.

Для нашего региона большая честь, что начало этой сессии Конференции 2012 года происходит под латиноамериканским председательством. Мы убеждены, что в ходе этого эквадорского председательства будут точно представлены принципы в сфере разоружения, которые традиционно отстаивают страны Латинской Америки и Карибского бассейна.

Пользуясь возможностью, мы хотели бы также выразить наилучшие пожелания следующим председателям Конференции, на которых в 2012 году будет лежать важная задача подвести этот орган к его реактивизации.

Действительно, год 2012-й представляется нам как определяющий год для перспектив данной Конференции, которую мы расцениваем как адекватный форум для дальнейшего заключения инструментов по ядерному разоружению в соответствии с тем, что было согласовано на первой специальной сессии по разоружению.

В последние годы государства-члены и наблюдатели из нашего региона несколько раз в конструктивном и гибком духе и с прицелом на поиск консенсуса выступали на этом форуме, чтобы поделиться своей позицией по проблематике Конференции.

Чтобы преодолеть ситуацию, которую наследует Конференция в начале 2012 года, бесспорно требуется скорейшее принятие и осуществление ее повестки дня и программы работы. И именно поэтому мы приветствуем вашу готовность и решимость поскорее реактивировать работу нашей Конференции.

Мы признательны за организованный недавно процесс консультаций, с тем чтобы обменяться позициями по будущей программе работы: этот процесс позволит обеспечить, чтобы были приняты в расчет заботы и приоритеты всех государств-членов. И мы надеемся на достижение консенсусной формулировки, которая позволит быстро принять и осуществлять программу работы, давая тем самым Конференции возможность безотлагательно начать предметную деятельность.

В этом году, когда мы отмечаем 45-летие Договора Тлателолко, страны Латинской Америки и Карибского бассейна все так же привержены достижению ядерного разоружения и нераспространения, как и в момент создания в густонаселенном районе планеты зоны, свободной от ядерного оружия.

Пользуясь возможностью, мы приветствуем недавнюю ратификацию Гватемалой Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

И в заключение позвольте мне отметить, что латиноамериканские страны, которые участвуют в этом форуме, не капитулируют в своих усилиях к тому, чтобы данная Конференция могла играть отведенную ей роль. И мы должны и впредь, в духе конструктивного подхода, гибкости и политической воли, активно практиковать приверженность на этот счет исходя из принципа многосторонности. И мы надеемся, что это чаяние разделяют все собравшиеся здесь государства.

Г-жа Вукович (Хорватия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне от имени неофициальной группы государств-наблюдателей поздравить вас со вступлением на этот важный пост и пожелать вам всего наилучшего в предстоящие четыре недели и далее. В то же время, и об этом даже нет необходимости говорить, я хотела бы заверить вас в полной поддержке нашей группы в достижении намеченных целей вашего председательства. Мы готовы помогать вам в том, что, как хотелось бы надеяться, станет добрым годом для Конференции, – годом, когда начнется предметная работа и будет прогрессировать рассмотрение вопроса о расширении.

Мы начинаем этот год с все более твердыми призывами к Конференции без дальнейших отлагательств начать предметную работу. У нас есть большое число резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций с настоятельным призывом к Конференции принять в начале 2012 года и осуществлять программу работы. Особое значение для всех государств, ходатайствующих о членском статусе на Конференции, имеет резолюция 66/59 Генеральной Ассамблеи относительно доклада Конференции по разоружению, которая в пункте 6 "признает важность продолжения консультаций по вопросу о расширении членского состава Конференции...". Кроме того, пункт 18 прошлогоднего доклада Конференции Генеральной Ассамблее содержит ссылку на назначение специального докладчика по расширению. И нам нет нужды напоминать себе о правиле 2 правил процедуры, которое гласит: "Членский состав Конференции будет регулярно подвергаться обзору".

Это дает нам предостаточное основание для того, чтобы реалистично рассчитывать на скорейшие дальнейшие сдвиги в этой области. Тут можно привести кое-какие цифры: в настоящее время на Конференции насчитывается 33 государства – наблюдателя, и 25 из них являются претендентами на членство. В предыдущих двух случаях расширения Конференции – соответственно за два и три года до собственно расширения – были назначены специальные координаторы по расширению членского состава. Вовсе не обязательно, чтобы эта практика повторялась, но это все же требует скорейшего назначения в этом году специального координатора, с тем чтобы продолжить в организованном порядке консультации, которые могут привести в конечном счете к расширению. Интересованность ряда государств в присоединении к данному органу следует расценивать как веское доказательство его жизнеспособности и убедительности.

Мы рассчитываем на работу с вами, г-н Председатель, в продвижении Конференции в верном направлении.

Г-н Мундараин Эрнандес (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Мы хотим поздравить вас, посол Чирибога, с принятием председательства на Конференции и выразить свое удовлетворение в связи с тем, что вы ведете нашу работу. Пользуясь возможностью, мы обещаем вам всяческую поддержку и самое полное сотрудничество нашей делегации во всех ваших начинаниях в ближайшие недели.

Я рад видеть в качестве Председателя посла братской латиноамериканской страны, что вновь подтверждает часто провозглашаемую приверженность нашего региона разоружению, и особенно разоружению ядерному.

Точно так же, пользуясь возможностью, хотелось бы пожелать всем другим председателям Конференции на период 2012 года: Египту, Эфиопии, Финляндии, Франции и Германии – всяческих успехов с учетом тех трудностей, с какими им придется столкнуться, чтобы добиться начала предметной работы на этом форуме.

Наша страна традиционно выступает за всеобщее и полное разоружение под строгим и эффективным международным контролем, и поэтому она считает, что наиважнейшее значение имеют переговоры по новым инструментам в сфере разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения и укрепления существующих.

В этих рамках один из следующих шагов состоял бы в том, чтобы вступить в переговоры по юридически обязывающему инструменту о запрете производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, который должен содержать конкретные положения относительно проверки и охвата существующих запасов.

Мы по-прежнему подчеркиваем необходимость достижения консенсуса по наиболее подходящим способам предоставления негативных гарантий безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, пока мы не достигли цели ядерного разоружения.

Мы не можем не подтвердить наше желание, чтобы космическое пространство оставалось простором для развития мирной деятельности на благо человечества и никоим образом не становилось объектом гонки вооружений.

Г-н Председатель, как представляется, сессия Конференции по разоружению 2012 года, которую вы начинаете, носит решающий характер. Уже просто невозможно и далее откладывать начало предметной работы. И та оперативность, с какой мы примемся за эту задачу, будет определять действительность и даже актуальность данного форума, ну а для начала надо достичь согласия по программе работы.

Мы надеемся, что именно в этом году единственный многосторонний форум переговоров в этой сфере – Конференция по разоружению вновь станет ареной предметных дискуссий, которые позволят генерировать важные многосторонние юридически обязывающие документы в сфере разоружения.

Г-н Ойярсе (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего мы хотим поздравить вас с принятием председательства на Конференции. Мы убеждены, что Эквадор будет прилагать усилия к тому, чтобы наш регион и впредь вносил свой вклад в многостороннюю систему разоружения и нераспространения. И мы обещаем равную поддержку председательствам 2012 года. Мы приветствуем новых постоянных представителей и выражаем признательность за размышления, которые высказал сегодня у нас на Конференции посол Бразилии.

Вы как Председатель и как друг можете рассчитывать на скромную поддержку чилийской миссии. Моя делегация разделяет заявление Аргентины от имени стран Латинской Америки и Карибского бассейна – участниц данной Конференции.

Как мы полагаем, тут бытует коллективное представление о том, что год 2012-й может иметь определяющее, как здесь говорят, кардинальное значение для перспектив нашей Конференции. Прилагаются бесчисленные усилия, сопряженные с конкретными предложениями и посланиями на самом высоком уровне. Да вот и сегодня Генеральный секретарь представил нам еще одно, дабы активизировать данный форум. Но к сожалению, все эти усилия оказываются недостаточными для выстраивания политического согласия.

Работа на последней Генеральной Ассамблее была отмечена заботой о том, чтобы генерировать обязывающие соглашения в сфере разоружения. Ассамблея, официально и неофициально, послала нам конкретные сигналы в этом контексте, и это должно стать предметом политической интерпретации.

Мы вот еще один год сталкиваемся с необходимостью принятия программы работы. Ясно, что мы достигли предельной ситуации, и аналитические выкладки с целью попытаться объяснить этот паралич, и в том числе сегодняшнее, включают и экзогенные, и эндогенные факторы на этом форуме, включают процедурные факторы и включают легитимные позиции, сопряженные с национальными интересами.

Процесс аналитической диагностики и установления причинности должен вылиться в политическое согласие, которое позволило бы нам гарантировать более безопасный мир, особенно в сфере оружия массового уничтожения и ядерного разоружения. Мы сталкиваемся с новой возможностью, и нам надлежит поразмыслить, чтобы не повторять, еще раз говорю, не повторять то, что происходило в последние годы.

Ясно, что путь вперед не состоит в том, чтобы противопоставлять приоритеты. Пожалуй, вызов состоит в том, чтобы поискать реалистичные балансы, в частности в отношении четырех стержневых проблем. Эти балансы должны сохранять консенсус, инклюзивность и ответственность за переговоры по соглашениям, сопряженным с эффективными перспективами универсальности.

Мы считаем, что этот год должен стать годом обновления, годом переговоров, и нам не хотелось бы столкнуться с такой ситуацией, когда обязанности, возложенные на нашу Конференцию, взял бы на себя какой-то другой форум. А такой риск есть, и нам надлежит избегать его, дабы сохранить политическую роль данной Конференции.

Завершая это выступление, мы повторяем, что наша Конференция обладает потенциалом для того, чтобы оказывать реальное воздействие на факторы глобальной безопасности. При реализации ее мандата в качестве переговорного органа нам надлежит исходить из того, что три элемента, три концепции: безопасность человеческая, безопасность национальная и безопасность глобальная – носят взаимозависимый и взаимосвязанный характер, и фактически глобальная безопасность, которую нам и надлежит здесь коллективно выстраивать, имеет ключевое значение для эффективности устойчивой национальной и человеческой безопасности.

И поэтому мы будем и впредь пропагандировать Конференцию, которая вносит эффективный вклад в ракурсе дееспособности и легитимности многосторонности в сфере разоружения и нераспространения.

Г-н Данон (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению и горячо поблагодарить вас за очень любезные слова в мой адрес.

Это первое заседание Конференции по разоружению 2012 года, собственно, является и моим последним заседанием. Кто знает, быть может, я как-нибудь еще и вернусь в этот зал, как и вы сами, г-н Председатель?

Случается, что отъезжающий посол высказывает на этом форуме кое-какие личные размышления. Но я не буду этого делать, потому что я не хотел бы дать выход чувству пессимизма, которое меня между тем обуревают. За двадцать лет был достигнут большой прогресс в сфере двустороннего и одностороннего ядерного разоружения, и свою лепту в сокращение арсеналов внесла и Франция; но вот что касается многостороннего ядерного разоружения, то оно на этом форуме уже не прогрессирует, и приходится констатировать, что последним многосторонним разоруженческим договором универсального свойства, последним договором, который вступил в силу, стал Договор о нераспространении ядерного оружия, и произошло это 40 лет назад.

Конференция по разоружению постепенно стала камертоном определенных международных трений, тогда как она должна отражать общую волю – в значительной мере мажоритарную – к поэтапному продвижению в русле всеобщего и полного разоружения. Я сугубо искренне говорю вам о своей надежде на то, что вы коллективно найдете приемлемое для всех решение, с тем чтобы уладить вопрос о современности, а следовательно, и об эффективности данного форума. Проведя в Женеве три с половиной года, я соизмеряю те трудности, с какими это связано.

Однако, хотя я понимаю, а зачастую и разделяю такую фрустрацию, я полностью отказываюсь смириться с нынешней ситуацией. И я питаю полное доверие к качеству моих коллег и друзей в этом зале. Однако я верю и в необходимость более мощного политического подхода, чтобы разблокировать ситуацию.

Итак, вскорости я возвращаюсь в Париж. Через несколько предстоящих дней у меня определится моя собственная судьба. И возможен вариант, что я по-прежнему буду причастен к ядерным делам. Но как бы то ни было, я могу сказать вам, что мне всегда будет действительно приятно увидеть всех вас на нашем дальнейшем профессиональном поприще и в личном качестве.

Спасибо вам, г-н Председатель и г-н Генеральный секретарь, и спасибо вам, дорогие коллеги, дорогие друзья, за все эти годы, что мы провели здесь вместе, работая над тем, чтобы попытаться улучшить международную ситуацию.

Г-н Бахтияр (Малайзия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово, хотелось бы поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Моя делегация глубоко признательна за искренние усилия и консультации, которые вы предпринимали до сих пор, с тем чтобы Конференция сохраняла свою значимость в качестве единственного многостороннего органа переговоров в целях контроля над ядерными вооружениями.

Позвольте мне вернуть нас к 1999 году. Заря нового тысячелетия принесла всем чувство надежды и оптимизма. Мы вступали в новую эру. Была похоронена "холодная война". Переживал бум капитализма, и люди обменивали свое оружие и боеприпасы на лопаты и мотыги. Но вот несколько человек все же рисовали апокалиптический сценарий. Оглядываясь назад на последние двенадцать лет, можно сказать, что они, собственно, были и не так уж неправы.

Мир пережил много конфликтов и войн и столкнулся с множеством новых угроз. Были затронуты даже наши экономики. За последние двенадцать лет мир повидал немало, и вся ирония состоит в том, что, как это делали наши предшественники до нового тысячелетия, мы все еще пытаемся здесь продвинуть Конференцию вперед.

Неспособность Конференции больше десяти лет проводить серьезную предметную работу по своей повестке дня следует воспринимать как вызов. Несмотря на трудности, наша делегация будет и впредь конструктивно ангажироваться на Конференции по разоружению, с тем чтобы вести эффективную реализацию согласованной программы работы. Малайзия поистине обнадеедена позитивными веяниями в различных международных структурах безопасности за прошедший год, включая недавно завершившуюся седьмую обзорную Конференцию по Конвенции о биологическом оружии, Конвенцию по химическому оружию, а также дискуссии в Первом комитете Генеральной Ассамблеи. Как показывают эти позитивные веяния, имеются обширные обязательства и политическая воля для продвижения разоруженческой повестки дня. И нам надлежит наращивать эту динамику и как можно скорее начать предметные дискуссии.

Сегодня мир не стал безопаснее по сравнению с тем, что предусматривалось нашими предшественниками до наступления нового тысячелетия. Нам надлежит крепить свою решимость и работать в русле реактивизации многостороннего процесса по осуществлению такой цели, как возвращение нашей Конференции к предметной работе. И моя делегация искренне надеется, что на сессии этого года Конференция окажется в состоянии найти консенсус по программе работы.

Моя делегация хотела бы подтвердить нашу позицию о том, что нашим высочайшим приоритетом остается ядерное разоружение. А между тем до переговоров о конвенции по ядерному оружию одним из следующих существенных шагов в русле предотвращения распространения ядерного материала, что в конечном счете приведет к достижению подлинного ядерного разоружения, остается договор о прекращении производства расщепляющегося материала наподобие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы надеемся, что на Конференции будут урегулированы и другие стержневые проблемы равной важности, а именно: ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Г-н Председатель, в заключение позвольте мне заверить вас в готовности моей делегации работать с вами и другими членами Конференции с целью достижения позитивного и успешного исхода этой сессии Конференции по разоружению.

Г-н Хвостов (Беларусь): Г-н Председатель, мы, конечно же, присоединяемся к тому, что было сказано послом Ганевым от имени Восточноевропейской группы, но хотели бы сделать заявление и в национальном качестве. В этой связи я хотел бы поздравить вас с избранием на пост руководителя нашего переговорного органа, пожелать вам успешной работы и сказать, что вы можете в полной мере рассчитывать на поддержку со стороны нашей делегации в осуществлении вашего мандата. Мы также хотели бы приветствовать г-на Токаева – нашего Генерального секретаря, который присутствует сегодня среди нас и открывает работу нашей Конференции в этом году.

Мы начинаем свою работу в непростых условиях. Наличие неблагоприятных тенденций внутри Конференции очевидно. Уже более 10 лет наш переговорный орган не может приступить к субстантивной работе. Прошлогодняя сессия Конференции также оказалась безрезультатной, поскольку нам не удалось согласовать полноценной программы работы. Все это свидетельствует о том, что отсутствует платформа для взаимодействия по вопросам многостороннего разоружения, причем не только внутри Конференции, но и на других, более серьезных уровнях. И это, безусловно, лишает нас и конкретного инструментария для решения накопившихся проблем безопасности наших народов.

В ходе прошедшей сессии мы провели обстоятельную и полноценную дискуссию по всем пунктам повестки дня. Как это часто бывает на многосторонних форумах, иногда звучали абсолютно полярные мнения. Наша делегация понимает озабоченности сторонников бескомпромиссного и форсированного подхода, неудовлетворенных отсутствием результата в работе Конференции. Но мы – сторонники более сдержанных подходов. Анализируя весь спектр мнений, представленных в прошлом году, можно говорить о том, что в этом зале не было ни одной делегации, которая принципиально выступала бы против начала переговорного процесса на Конференции. Это означает, что Конференция сохраняет необходимый потенциал для возобновления субстантивной работы. Нам следует продолжить поиск компромиссных вариантов и развязок, и, очевидно, нам нужно больше консультироваться друг с другом, и не только, здесь на Конференции, но и в других форматах. В этом смысле существенно возрастает роль "ядерной пятерки" и ее добрых услуг, которые могут иметь большое прогрессивное значение для сегодняшних непростых международных отношений. По нашему мнению, Конференция остается единственным многосторонним переговорным органом в области разоружения и контроля над вооружениями, в котором участвуют все ключевые государства мира. Мы не должны забывать о том, что главная цель нашей Конференции состоит в том, чтобы обеспечить интересы всего человечества в том, что касается разоружения.

Г-н Председатель, нам сложно оценить перспективы подготовленного вами документа, который вы сами называете "поп-рарег". Это сложно потому, что мы не понимаем, какие у вас дальнейшие намерения в отношении этого документа, но хочу сказать, что мы приветствуем сам факт его появления. Мы готовы поддержать предложение о создании рабочих групп для рассмотрения вопросов, содержащихся в пунктах 1, 2, 3 и 4 повестки дня, и особенно отмечаем вашу готовность к поиску компромисса по тематике ДЗПРМ. Мы безусловно поддерживаем и вашу инициативу назначения специального координатора по вопросу "Новые виды оружия массового уничтожения", и в этой связи я хочу поблагодарить делегации, которые поддержали инициированный нами проект резолюции о запрещении новых видов оружия массового уничтожения на шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и выражаем особую признательность делегациям, которые стали соавторами данной резолюции. Что касается вашего предложения по проблематике информационной безопасности, то мы, наверное, не сможем быть так же активны по этому вопросу, как по другим пунктам повестки дня, поскольку считаем, что уже существующая группа экспертов Организации Объединенных Наций занимается аналогичной тематикой. Мы считаем, что наши усилия в рамках Конференции по разоружению должны быть нацелены на поиск решения уже обозначенных в ходе наших дискуссий вопросов, которые созрели и которые в дальнейшем могут найти свое оформление в рамках соответствующих договоров.

Председатель (*говорит по-испански*): Я думаю, обсуждать эти вопросы было бы предпочтительнее в двустороннем порядке, но я пояснял, что "неофициальный документ" он и есть не предложение, а неофициальный документ, призванный стимулировать дальнейшие размышления. Во всяком случае, я был бы рад обсудить с делегацией Беларуси инициативы, выдвинутые нами в порядке поиска консенсуса.

Г-н Со Се Пхён (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас с принятием первого председательства на сессии Конференции по разоружению 2012 года. Я уверен, что под вашим руководством Конференция будет в состоянии добиться прогресса. Вы можете рассчитывать на полную поддержку и сотрудничество делегации Корейской Народно-Демократической Республики. Позвольте мне также, пользуясь возможностью, очень похвально отозваться о вашем предшественнике после Кубы Родригесе в связи с его ценным вкладом в качестве последнего Председателя Конференции в 2011 году. В то же время я хотел бы выразить теплые приветствия нашим новым уважаемым послам, которые присоединились к нам, и заверить их в нашей полной поддержке.

Г-н Председатель, делегация моей страны рассчитывает на предметную работу Конференции в этом году в русле повестки дня, которая была принята сегодня утром. Мы ценим то обстоятельство, что вы проводили консультации с делегациями, с тем чтобы найти общую почву для достижения консенсуса по программе работы, которая была бы приемлема для всех членов, в соответствии с правилами процедуры Конференции. Мы надеемся, что вы будете продолжать энергичные усилия до последнего момента своего председательства.

Г-н Шради (Ливия) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы искренне поздравить вас с вступлением на пост Председателя этой Конференции в ходе нынешней сессии и пожелать вам всяческих успехов в решении возложенной на вас задачи. Мы уверены, что ваше мастерство и опыт будут способствовать достижению позитивных результатов, которые будут служить целям укрепления международного мира и безопасности. Свободная Ливия присутствует на заседаниях вашей Конференции в самый первый раз после успеха революции 17 февраля, и она преисполнена решимости выполнять свои региональные и международные обязательства.

Ливия подтверждает важность той ключевой роли, которую играет эта Конференция в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению, учрежденного первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. В этой связи мы призываем активизировать все усилия для достижения консенсуса по всеобъемлющей и сбалансированной программе работы на 2012 год. Мы делаем это с учетом необходимости начала серьезных переговоров, ведущих к заключению международных соглашений о полной ликвидации ядерного оружия и запрещении испытаний, производства, передачи, накопления запасов, применения и угрозы применения такого оружия, с тем чтобы в конечном итоге ликвидировать это оружие под строгим и эффективным международным контролем в соответствии с определенным графиком.

Сегодня Ливия больше, чем когда-либо, убеждена в важности соблюдения всех своих обязательств по договорам и конвенциям о нераспространении оружия массового уничтожения, и прежде всего ядерного оружия. Она полностью готова к сотрудничеству с международным сообществом в целях осуществления всех положений этих международных договоров и конвенций в рамках всех международных и региональных форумов. Мы будем работать с международ-

ным сообществом в направлении создания благоприятных условий для проведения реальных переговоров, нацеленных на заключение международных договоров о ликвидации оружия массового уничтожения и ядерного оружия.

Предметом озабоченности является то, что спустя более четырех десятилетий после заключения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) опасности, связанные с ядерным оружием, по-прежнему присутствуют, поскольку ряд государств, обладающих ядерным оружием, сохраняют свои ядерные арсеналы и поддерживают их в состоянии повышенной готовности. К сожалению, ощутимого прогресса в направлении полного ядерного разоружения не достигнуто. Таким образом, цели этого Договора будут оставаться вне досягаемости, особенно если мы будем и далее фокусировать внимание на неприобретении ядерного оружия государствами, не обладающими ядерным оружием, и в то же время не позволять государствам, обладающим ядерным оружием, предпринимать ощутимые, практические шаги по пути полного ядерного разоружения. Исходя из этого, мы подтверждаем, как указано в заявлении саммита Движения неприсоединения, состоявшегося в Шарм-эш-Шейхе, Египет, в 2009 году, наше принципиальное согласие в отношении ядерного разоружения. Неприсоединившиеся страны повторили свой призыв к Конференции по разоружению начать переговоры о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в пределах конкретных сроков, в том числе на основе заключения конвенции по ядерному оружию.

Полная ликвидация и уничтожение ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против его применения или угрозы его применения. Пока некоторые страны сохраняют ядерное оружие, существует возможность того, что оно может быть применено, либо того, что оно может попасть в руки террористических групп. Мы подчеркиваем, что, пока не достигнуто полной ликвидации этого оружия, государства, не обладающие ядерным оружием, нуждаются в получении от государств, обладающих ядерным оружием, эффективных гарантий того, что последние не будут применять против них такое оружие или угрожать его применением. Поэтому мы призываем эту Конференцию немедленно начать работу над заключением международного юридически обязывающего документа, который гарантировал бы государства, не обладающие ядерным оружием, от применения ядерного оружия или угрозы его применения против них. Это было подтверждено Международным Судом в его консультативном заключении 1996 года относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. Суд признал, что угроза ядерным оружием или его применение противоречат нормам международного права, применимым в период вооруженного конфликта, и в частности принципам международного гуманитарного права, и что существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Безопасность и стабильность Ближневосточного региона не может быть достигнута, когда одна сторона обладает ядерным оружием, особенно в силу того, что Израиль является единственной в регионе страной, которая не присоединилась и не выразила желания присоединиться к ДНЯО. Мы подчеркиваем крайнюю важность осуществления резолюции о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, которая была принята на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, в соответствии с резолюцией 487 (1981) Совета Безопасности. Мы настоятельно призываем все страны, выступившие авторами принятой в 1995 году резолюции по Ближнему Востоку, предпринять все необходимые шаги, в том числе призвать Израиль присоединиться к ДНЯО и поставить все свои ядерные объекты под всеобъем-

лющие гарантии Международного агентства по атомной энергии. Кроме того, мы призываем к осуществлению принятого на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО плана действий по трем основным элементам Договора и вопросу о Ближнем Востоке. Мы также подчеркиваем важность проведения в 2012 году конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, с участием всех стран Ближневосточного региона, которая была бы сфокусирована на способах осуществления резолюции по Ближнему Востоку.

В заключение Ливия вновь подчеркивает важность того, чтобы Конференция серьезно изучила возможность расширения своего членского состава и назначила на 2012 год специального координатора для рассмотрения этого вопроса. Мы надеемся, что Конференция рассмотрит и одобрит вступление Ливии в членский состав Конференции, поскольку новая демократическая Ливия очень заинтересована в том, чтобы играть эффективную роль в поддержании международного мира и безопасности в сотрудничестве с международным сообществом в целом и с членами Конференции по разоружению – в частности.

Г-н Демиралп (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу поздравить вас с принятием первого председательства на Конференции по разоружению в 2012 году. Желаю вам успехов в ваших начинаниях с целью продвинуть работу Конференции в этом году.

Мы тщательно выслушали послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Как обычно, послание Генерального секретаря содержит мудрые рекомендации по проблемам разоружения и нераспространения и побуждает Конференцию двигаться вперед. И действительно, этот год имеет очень важное значение с учетом того, что 2012 год является годом начала нового цикла ДНЯО и предстоящего мартовского саммита по ядерной безопасности, и мы надеемся, что Конференция по разоружению не будет отставать и начнет проводить предметную работу.

В сфере нераспространения и разоружения действительно есть позитивные веяния. Тем не менее этих веяний не достаточно. Разумеется, разоруженческий процесс в целом сталкивается с крупными проблемами. Чтобы быть в состоянии рассеять мрак и проложить путь к большим достижениям в будущем, мы полагаем, что международному сообществу нужно достичь содержательного прогресса в краткосрочной перспективе. Вот вам лишь два примера: начало переговоров на Конференции, а также успешная ближневосточная конференция и постепенное учреждение на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

Г-н Председатель, Турция приветствует ваши усилия с целью преодолеть нынешний застой. Мы признаем, что они призваны мотивировать членов Конференции на плодотворную дискуссию. И мы рассчитываем на дополнительные инициативы такого рода. Мы также благодарим вас, г-н Председатель, за ваше сегодняшнее заявление, которое стимулирует размышления.

Конференция – это действительно уникальная платформа. Она несет особую ответственность в том, что касается современной разоруженческой повестки дня. И всем нам следует стремиться, выполняя фундаментальную задачу Конференции, поддерживать ее значимость. В этом году Турция будет трудиться с нынешним членским составом Конференции над возобновлением ее предметной работы. Мы приветствуем принятие повестки дня. Повестка дня носит всеобъемлющий и гибкий характер, позволяя нам улаживать все проблемы в сфере контроля над вооружениями и разоружения. Нашим следующим шагом

должно стать консенсусное согласование программы работы. Это не только проложит путь к началу переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, но и даст параллельные сдвиги по другим пунктам повестки дня. А это включает предметную работу по стержневым проблемам, а именно: ядерное разоружение, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности. Вызов тут носит значительный характер, ибо проблемы, с которыми сталкивается Конференция, не генерируются ее процедурами или внутренней динамикой. Нам как никогда нужно взаимопонимание и творческое мышление на фоне важных вех на глобальном уровне.

И в заключение позвольте мне подтвердить нашу поддержку Эквадору и другим государствам председательской шестерки и пожелать им успеха.

Г-н Вай (Мьянма) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, для меня поистине большая честь выступить на этом заседании в начале сессии 2012 года, когда мы возобновляем усилия по активизации работы Конференции.

Прежде всего я хотел бы выразить теплые поздравления в связи с вашим принятием председательства на данном этапе, который имеет большое значение для перспектив Конференции. Я убежден, что с вашей мудростью и умелым руководством мы сможем добиться желаемых результатов в работе на Конференции. Я хочу заверить вас, г-н Председатель, в самой полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в исполнении ваших обязанностей.

Моя делегация приветствует ваши усилия в межсессионный период с целью дойти до всех членов Конференции, включая и проведение первого раунда неформального взаимодействия или консультаций. Мы также приветствуем ваш в связи с вашим неофициальным, или, как вы его называете, неформально-неофициальным документом по программе работы на сессию 2012 года.

Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Токаева за то, что он находится здесь с нами сегодня, и за передачу послания Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Послание Генерального секретаря дает нам ориентир на предмет движения вперед.

Я хотел бы также, пользуясь возможностью, тепло приветствовать наших новых коллег: послов Бразилии, Индии, Канады, Китая, Норвегии, Российской Федерации и Японии. Послы, ваше дипломатическое мастерство и опыт будут бесспорно обогащать нашу работу на Конференции. Я хотел бы также, пользуясь случаем, самым теплым образом попрощаться с послом Франции в связи с его отъездом. Мы желаем вам, посол, всего наилучшего на вашем будущем поприще.

Мьянма последовательно придает первостепенное значение ядерному разоружению и нераспространению. Пока на планете продолжает существовать ядерное оружие, будет сохраняться и риск его распространения. По нашему убеждению, самым лучшим и единственным поистине эффективным средством защиты от ядерной катастрофы является полная ликвидация этого зловещего оружия. Самая первая резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций призвала в 1946 году к устранению ядерного оружия из национальных арсеналов. И вот сегодня этот призыв до сих пор не услышан.

Мьянма привержена и другим важным проблемам, таким как договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности.

Позвольте мне поделиться нашим воззрением на положение дел на Конференции. Шестнадцать лет назад Конференция выполнила один из своих мандатов, успешно проведя переговоры и заключив в 1996 году Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. И моя делегация с большой фрустрацией воспринимает наступивший с тех пор на Конференции непрерывный застой. Однако, несмотря на наше разочарование, моя делегация все же убеждена, что уникальный состав и исторические достижения Конференции дают нам основания полагать, что Конференция все еще сохраняет свою значимость как единственный многосторонний форум переговоров по разоружению. Тем не менее сегодня отчетливо ясно одно: на консультациях этого года Конференции и ее членам надлежит проявить колоссальную креативность и покладистость.

Очевидно, что судьба Конференции по разоружению находится в наших руках. Как мы привыкли говорить здесь, в этом самом зале, "мы сами себе голова". Нельзя относить стагнацию на Конференции и на счет процедурных проблем. Членам Конференции придется принять серьезные решения, которые глубоко скажутся на успехе или неудаче Конференции. И сейчас нам на Конференции уже пора принимать такие смелые решения.

Моя делегация подтверждает свою готовность конструктивно участвовать во всех усилиях с прицелом на достижение согласия по программе работы Конференции на этот год. Мы открыты и готовы посмотреть все маршруты, которые приведут к преодолению затора. В том же ракурсе мы хотели бы призвать все государства-члены проявить максимальную гибкость и продемонстрировать свою политическую волю к достижению наших общих целей на Конференции.

Г-н Люсиньский (Польша) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас со вступлением на вашей благородный пост и заверить вас в поддержке моей делегации в ваших начинаниях. Поистине хорошо, что наши дебаты носят политический характер, потому что действительно политический, а не процедурный характер носит и стоящий перед нами вызов, так что я не хотел бы тратить слишком много времени на процедуры. Я ценю тот факт, что вы любезно представили неофициальный документ, чтобы облегчить наши дискуссии. Вероятно, первоначальное заседание, в ходе которого мы приняли повестку дня, что уже представляет собой прогресс по сравнению с предыдущим годом, не было бы подходящим моментом для сверхспецифичных дискуссий о том, как нам действовать в предстоящие недели.

Я чувствую себя обязанным высказать пару замечаний, которые пришли мне на ум, когда вы оглашали неофициальный документ, особенно в отношении части 2, где вы любезно предлагаете разработать элементы договора о запрещении производства расщепляющегося материала, что представляет собой формулу, над которой мы работали в ходе сессии Первого комитета. Для меня стало сюрпризом, что там цитируется договор о том, чтобы предотвратить использование существующих расщепляющихся материалов, гражданских или военных, в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах, имея в виду, что мы должны начать переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, а значит, сфокусироваться на материалах, которые не следует производить в будущем. Польша не имеет особых резонансов чинить obstruction по проблеме запасов, но упоминание одних лишь запасов поистине похоже на отсутствие баланса.

Мне также приходит в голову, что при разработке нашей будущей программы работы нам следует тщательно читать правила процедуры и документ CD/1864.

Ну и последнее замечание: хотя число рабочих групп и специальных координаторов впечатляет, это внушительное число не компенсирует дефицит переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. И хотя всеобъемлющая программа разоружения звучит неплохо, за этим не стоит слишком много существа. Этого нет в случае новых типов оружия массового уничтожения, и чтобы добиться реального прогресса, нам, как я полагаю, придется сфокусироваться на кардинальных вещах.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы еще раз дать разъяснение: как я уже говорил в начале этого заседания и в ходе консультаций, "неофициальный документ" был составлен моей делегацией не как эквадорское предложение по плану действий, а как документ для размышлений.

Г-н Квон Хэ Рён (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне вначале поздравить вас с принятием председательства на Конференции в этот критический момент. Заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в ходе вашего председательства.

Позвольте мне привлечь внимание к положению дел на Конференции. Конференция больше десяти лет не справляется с выполнением своего мандата в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению. Международное сообщество выражает свою фрустрацию в связи с годами застоя на Конференции, и его терпение иссякает. Этот настрой отразила соответствующая резолюция, принятая в прошлом году Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Первый комитет в ходе шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи заявил, что крайним сроком для продвижения и реализации всеобъемлющей программы работы является сессия 2012 года. Этот год может стать последним проблеском возможности, которую дает этому форуму международное сообщество. И востребуем мы эту возможность или нет, зависит исключительно от нас.

И вот тогда ясно, что, дабы Конференция продвигалась вперед, ее страны-члены должны, как сказал в своем послании Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, мыслить более креативно и проявлять на Конференции больше политической гибкости как с точки зрения забот по поводу безопасности, так и с точки зрения правил процедуры. И в этом контексте я еще раз заверяю вас, что моя делегация по-прежнему готова в полной мере и гибко внести свою лепту.

Моя делегация считает, что документ CD/1864, который была принят консенсусом в 2009 году, все еще закладывает хорошую основу для программы работы на этот год, и из четырех стержневых проблем повестки дня Конференции для переговоров больше всего созрел договор о прекращении производства расщепляющегося материала.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, алжирская делегация хотела бы прежде всего поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции и в то же время заверить вас и последующих председателей в полной поддержке алжирской делегации в интересах достижения прогресса в нашей работе и скорейшего возможного принятия программы работы. Туниковая ситуация, в которой Конференция остается в течение многих лет, не может сохраняться; она является источником серьезного беспокойства.

Мы приветствуем ваши усилия, которые позволили нам принять повестку дня на первом официальном заседании, чего, я думаю, не случалось уже многие годы. Мы надеемся, что этот позитивный дух, в котором мы смогли своевременно принять повестку дня, сохранится на Конференции и позволит нам достичь консенсуса по программе работы. Делегация Алжира просила слова сегодня, чтобы лишь кратко изложить некоторые взгляды в ответ на заявления некоторых делегаций, которые вызывают желание высказать некоторые замечания.

Во-первых, делегация Алжира привержена ядерному разоружению как приоритетной цели на основе заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 1978 года, который установил мандат и "дорожную карту" для работы Конференции. Исходя из этого, мы привержены идее о необходимости сохранения Конференции. Как сказал в своем заявлении посол Франции, мы не хотим впасть в отчаяние.

Как указывали в своих заявлениях многие делегации, главная причина тупиковой ситуации на Конференции носит политический характер. Мы не считаем, что использование альтернативных структур или изменение метода работы Конференции позволит нам добиться прогресса в нашей работе или выработать эффективные международные соглашения в области ядерного разоружения, которые будут обладать необходимой политической авторитетностью и легитимностью.

Мы с большим интересом выслушали тех, кто говорил, что если тупиковая ситуация будет сохраняться, то функции Конференции возьмет на себя Генеральная Ассамблея. Мы хотели бы спросить: а отличается ли ситуация в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций от ситуации на Конференции? Можем ли мы рассчитывать на получение иных результатов, когда основания остаются теми же? Разве политические мотивы наших позиций на Конференции по разоружению отличаются от мотивации позиций наших государств и делегаций в Нью-Йорке? Как мы можем рассчитывать на получение иных результатов в Нью-Йорке, когда основания и политический климат остаются теми же? Именно поэтому алжирская делегация считает, что существует потребность в комплексном подходе, который сможет примирить приоритеты различных государств-участников и групп государств-участников.

Мы понимаем, что роль каждой делегации здесь, на Конференции, состоит в том, чтобы представлять свою страну и отстаивать ее интересы национальной безопасности. Нам трудно понять, каким образом заключение международного правового документа о негативных гарантиях безопасности могло бы создавать угрозу для безопасности некоторых стран. Мы хотели бы сказать, что это является приоритетным вопросом для государств, не обладающих ядерным оружием. Посол Данон напомнил нам в своем прощальном заявлении, что последним соглашением, которое было принято и вступило в силу в области многостороннего ядерного разоружения, был Договор о нераспространении ядерного оружия в 1968 году. Мы хотели бы подчеркнуть, что государства, не обладающие ядерным оружием, не препятствуют заключению новых международных соглашений по ядерному разоружению.

Г-н Председатель, чтобы оценить возможности достижения прогресса в нашей работе, мы призываем вас продолжить ваши консультации на основе документов и решений, пользующихся поддержкой многих государств, в частности документа CD/1864, и сосредоточить внимание на связанных с этим исходных вопросах, а не выходить на новые направления действий и не затрагивать новые вопросы, что может отдалить нас от достижения консенсуса по нашей программе работы. А пока – это не предложение, а просто идея – мы могли бы

подумать о методе работы, который позволил бы нам продолжить предметные дискуссии по пунктам повестки дня, с тем чтобы подготовиться к возможности достижения консенсуса по программе работы.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, у меня не было намерений выступить сегодня, но позвольте мне сперва, по обыкновению, поздравить вас с принятием председательства на Конференции и пожелать вам всех благ на предстоящие четыре недели. Не желая вдаваться на данном этапе в существо, я хотел бы поблагодарить вас и за ваш, так сказать, интеллектуальный труд. Как мне думается, важно, чтобы председатели пытались найти пути вперед, и как мне думается, как раз в порядке вещей представить неофициальный документ, с тем чтобы побудить нас посмотреть, какие тут могли бы быть возможности.

Собственно, я взял слово потому, что я считаю важным поблагодарить моего коллегу из Франции, который уже ушел, но я прошу его делегацию передать ему то, что я хочу здесь сказать. Я очень хотел бы поблагодарить посла Данона за его вклад на этом форуме. Должен сказать, что, хотя я не всегда соглашался с тем, что он говорил, я всегда с большим интересом слушал то, что он имел сказать. Это немного зависит, как мне думается, еще и от объективной ситуации: Франция является государством, обладающим ядерным оружием, а Германия нет, и поэтому тут не могут не быть разные подходы к нашим проблемам; но, как я уже сказал, я всегда находил, что то, что он имел сказать, носило очень вдумчивый характер, и я поистине очень хотел бы поблагодарить его за это и пожелать ему всяческих благ в его будущей работе. И я поистине рассчитывал бы вновь встретиться с ним. Он сказал, что он мог бы работать в ядерной сфере, так что, быть может, мы как-нибудь снова увидим его в Женеве.

Председатель (*говорит по-испански*): Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Желающих нет, и теперь у секретариата есть объявления.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы привлечь внимание делегаций к документу CD/INF.62, который представляет собой информационную записку для членов и нечленов Конференции. Он предоставлен в ваше распоряжение, а также фигурирует на веб-сайте, и я прошу делегации сообразовывать ознакомиться с рядом ключевых тезисов этого документа, включая просьбу как можно скорее представить в секретариат письмо или вербальную ноту с составом своих делегаций, а также просьбу, с которой мы тоже обращаемся к вам в письме: указать, по-прежнему ли вы желаете получать печатные копии официальных документов, и если да, то на каких языках надлежит предоставлять эти документы. Как вы знаете, Секретариат Организации Объединенных Наций работает в условиях растущих ограничений: мы должны делать больше с меньшими затратами, а это значит, что нам приходится экономить, и в том числе на документации.

Во-вторых, я хотел бы привлечь внимание к письму, которое было направлено вам с просьбой к делегациям предоставить специализированный адрес электронной почты для коммуникации с вами. Секретариат намерен свернуть в близком будущем использование факсимильных аппаратов, и мы хотели бы перейти на коммуникационную систему на базе электронной почты.

Ну и наконец, я хотел бы привлечь ваше внимание к флайерам, которые разложены у вас на столе. Речь идет о приглашении на экспозицию под названием "Формируя будущую историю: 80-летие Всемирной конференции по разоружению". Экспозиция откроется во вторник, 14 февраля, и вас убедительно

просят ответить, если вы хотите ее посетить. Эта экспозиция организуется библиотекой Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве в сотрудничестве с Управлением по вопросам разоружения.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю секретариат за эти объявления. Завершая это заседание, я хочу пригласить делегации рассмотреть те размышления, которые я предложил сегодня, чтобы добиться прогресса в преодолении такого рода ситуации на Конференции. На одном из туров предыдущих неофициальных консультаций один посол сказал, что мы на Конференции по разоружению прокладываем путь к коллективному самоубийству. В этом есть немалая доля правды, и я хотел бы пригласить все делегации на будущих заседаниях творчески подходить к тому, как нам выбраться из того переплета, в какой мы попали. Я хочу поблагодарить всех вас за присутствие и закрыть заседание. Следующее же пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 31 января 2012 года, в 10 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.